

18+

A & B

Ведерникова
Екатерина

Екатерина Ведерникова

A&B

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48818646

SelfPub; 2023

Аннотация

2070 год. Третья мировая война закончилась 40 лет назад. Выжившие построили новый мир, где разделения на страны больше не существует. «Все мы едины!» лозунг, повторенный на 115 языках мира, прогремел по всей планете. И в этом новом мире волей случая встретились два абсолютно разных человека. Есть ли будущее у дружбы между будущим полицейским и прирожденным убийцей?

Содержание

«0»	4
«1»	15
«2»	23
«3»	29
«4»	38
«5»	45
«6»	66
«7»	74
«8»	91
«9»	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Екатерина Ведерникова

A&B

В 2031 году началась Третья мировая война. Она длилась 94 дня и унесла жизни более двух третей населения всей Земли. Более 6 миллиардов жизней были оборваны в один день. Причиной такой большой смертности стало широкое применение ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения. Все столицы всех стран были взорваны в один день, вместе с ними – еще и другие густонаселенные города, а в уцелевших городах воцарился хаос. К тому же после уничтожения крупных городов перестали действовать основные коммуникации, ставшие уже привычными и само собой разумеющимися: интернет, телефония, телевидение, электроэнергия и, как следствие, все связанные с ними удобства (подача воды в жилые помещения, отопление и т.д.). Большинство везунчиков, волей судьбы выживших во время взрывов, знать не знали, как жить в таких условиях. Эти факторы в совокупности с абсолютной внезапностью войны (никаких предпосылок к ее началу не было, это было относительно спокойное мирное время) нанесли сокрушительный удар по цивилизации. Сейчас уже не осталось никакой информации

кто, как и зачем начал эту войну. Современные историки по сей день бьются над разгадкой причин, но все, что есть на данный момент, лишь догадки и теории, по большей части неподкрепленные никакими фактами. О дальнейших военных действиях после взрывов тоже известно крайне мало.

Спустя время уничтожение городов стали называть «первым этапом» (подразумевая первый этап нападения противника). А выведения из строя электростанций, разрушение крупных автомобильных и железных дорог между городами и несущественные, но имеющие место быть, информационные атаки (изменение информации о войне, подделывание карт с изменением положения дорог, населенных пунктов и прочее) назвали «вторым этапом». В результате транспортные связи, связывающие города и страны между собой, были разорваны. Попасть даже в соседний город, находящийся в пределах 300 км, стало невероятно трудно. Из-за этого пострадала торговля, промышленность, сельское хозяйство, все то, от чего так зависела жизнь простых граждан. Есть также и «третий этап», но он – лишь следствие первых двух.

В более ранние периоды истории еще до индустриализации, люди спокойно обходились без электричества и других удобств. Жизнь же человека 21-ого века была неотрывно с ними связана. Поколения сменялись, и многие позабыли, как достать информацию (о том, что происходит, как спастись и что делать) без телефонии, интернета, телевидения и радио, где и как достать еду, если все гипермаркеты закры-

ты и давно обворованы, что делать, если полиция, пожарные и военные бездействуют. Эти факторы и повсеместно начавшийся голод послужили толчком для массового психоза населения, грабежей, убийств и прочего произвола. В результате численность населения неуклонно падала, а рождаемость свелась к минимуму. Причем, чем выше была плотность населения, тем этот произвол был масштабнее. Это и прозвали «третьим этапом» войны.

Данные о длительности войны в 94 дня являются условными. Они отсчитываются от начала «первого этапа» до последней зафиксированной информационной атаки. «Третий этап» длится по сей день. Первые два года после первых взрывов везде, где еще были живые люди, творился хаос и разруха. Ради еды, одежды, крова и топлива убивали все, кто мог и хотел выжить. Некоторые в творившемся хаосе усмотрели новые возможности; кто-то пытался установить свою власть над народом (в основном насильственным методом); кто-то просто развлекался, удовлетворяя все свои низменные потребности; кто-то начал проводить рискованные и запрещенные ранее эксперименты над людьми. Справедливости ради, стоит отметить, что данные эксперименты сильно продвинули науку и медицину, даже если сравнивать довоенное и послевоенное время. Спустя 10 лет во многих населенных пунктах установился порядок, к которому, конечно, лежал отнюдь не легкий путь. Многие коммуникации смогли восстановить. И как следствие, связаться с другими го-

родами. Территориальные границы стран были восстановлены по старым политическим картам и были спустя пару лет сильно изменены. Изменить решили также и названия самих стран. В глазах выживших не поблек ужас войны, меньше всего всем хотелось повторения случившейся трагедии. Спустя 16 лет после «первого этапа» 15 апреля официально во всех городах и селах с работающей связью было передано сообщение, в котором торжественно объявилось о повсеместном объединении людей всей планеты. Это означало, что с того момента разделение на страны больше не существовало. «Все мы едины!» – лозунг, повторенный на 115 языках мира, прогремел по всей планете. Несмотря на это, территориальное разделение все-таки осталось, но приобрело иной характер, более схожий с управлением штатов в бывшей стране США.

После 15 апреля в мире вместо стран или штатов появились Районы. В общем числе их 33. А такое объединение получило название «Объединение Ради Мира» (сокращенно «ОРМ»). От каждого Района путем народного голосования раз в 5 лет избирается председатель, представляющий интересы своего Района на собраниях. Суверенитета или какого-либо невмешательства ни один Район не имеет, так же как и не владеет ничем. Все полезные ископаемые, ресурсы и, что сейчас наиболее важно, обученные специалисты являются общественным благом, то есть в равной мере принадлежат всем Районам. На общих собраниях глав Районов

решаются насущные вопросы по благоустройству, развитию и восстановлению цивилизации всех Районов. Но особенно «больным» местом считаются «дикие» по сей день Районы, в которых до сих пор царит разруха. Самыми опасными на данный момент признаны 4 Района, которые не имеют какого-либо управления. Люди, живущие там, существуют по диким законам. Убийства, каннибализм, воровство – не просто обычные явления там, а единственные способы выжить, так как больше там ничего просто нет. Ни медицины, ни образования, ни еды, ни производства, ни правовых, ни моральных норм. Ничего. Только люди во всех своих мерзейших проявлениях. Вывести же всех людей из этих Районов или хотя бы какую-то часть в более цивилизованный мир тоже невозможно. Если так сделать, резко повысится количество неспособных работать бедных людей, соответственно и уровень преступности подскочит. И, конечно, это пошатнет нынешний уже более-менее цивилизованный образ жизни. Периодически из более процветающих Районов отправляется гуманитарная помощь, но ее катастрофически не хватает. На преобразование данных Районов требуются огромные средства, которыми мир пока не обладает. Эти Районы держат изолированными. В них не допускается никто без особого разрешения, а из них тем более выйти сложно. В общих массах о реальном положении дел знают одни лишь единицы. СМИ предпочитают избегать этой темы, либо освещать исключительно позитивные события. Таким образом, репор-

таж об открытии школы для бедных детей недалеко от границы с цивилизованным Районом транслировался на протяжении месяца по всем федеральным каналам, а вот о подавлении вооруженного восстания, в результате которого было убито более тысячи человек, не было сказано ни словечка. Мир только начал восстанавливаться от потерь прошлого – нельзя рисковать столь шаткими успехами, поэтому было принято решение не волновать общественность такими новостями. Эти «дикие» районы: №7 (занимает территорию бывших Индии, Ирака, Ирана, Афганистана и Пакистана), №13 (большая часть Европы, за исключением Польши), №18 (бывшие Мексика, Колумбия и Венесуэла), №23 (южная половина Африки).

Все остальные Районы считаются цивилизованными со своим председателем, управлением и законодательством. Конечно, какие-то Районы более преуспевающие, какие-то менее. В большинстве Районов едва-едва установился порядок, но также есть такие, которые к 2070 году смогли не только восстановить на своей территории довоенный уровень развития, но даже в некоторых планах превзойти довоенное время. Самыми успешными на сегодняшний день являются районы: №3 (почти весь континент Северной Америки, территория бывших США и Канады), №5 (бывшая Россия, Монголия, Казахстан, большая часть Китая), №17 (бывшая Австралия) и №25 (бывшая Япония, Индонезия и Филиппины).

Внутренняя жизнь обычных и преуспевающих Районов различна. В обычных Районах используются только старые строения, действует традиционная образовательная система, привычная для человека в данной местности в довоенное время, старая судебная система, прежняя здравоохранительная, и прочие системы, определяющие уровень жизни и поддерживающие порядок, остались неизменными после войны. В целом, в таких Районах сохраняется прежний уклад жизни жителей, но разница в том, что транспорт, дома, оборудование, которыми пользуются жители, обветшало с течением времени, а новые блага пока достать неоткуда в связи с неразвитой промышленностью. В передовых же Районах во многом от традиционных, привычных устоев отошли. Было изменено очень многое, начиная от правоохранительных органов, заканчивая архитектурой и машиностроением. Эти Районы обладают достаточными ресурсами для создания и развития новых, ранее несвойственных направлений. В Центральных городах, которые являются подобием прежних столиц стран, наиболее сохранившиеся старые дома граничат с новыми режущими глаз строениями. В каждом городе и даже квартале одного города они отличаются по дизайну. Попадаются и огромные 50-ти этажные стеклянные монолиты и небольшие скопления 5-6 этажных многоквартирных домиков с мансардными окнами и пышным озеленением вокруг. Личный транспорт в обычных Районах является недоступной многим роскошью, в то время как в продвину-

тых – это обычное явление. Причем в продвинутых – это современные автомобили без какой-либо определенной марки с новым эргономичным дизайном, и в основном работающие на электричестве, а не на бензине, так как электричество дешевле. Изменения также коснулись здравоохранительных, правовых и образовательных систем. Сильнее всего была изменена образовательная сфера, так как весь мир ощущал острую нехватку квалифицированных специалистов. Передовые Районы осуществляют подготовку и обучение людей из других Районов для того, чтобы и эти Районы как можно быстрее стали продвинутыми. Поэтому ввели 3 этапа обучения длиной в 5 лет: Начальная, Средняя и Старшая школа. После каждого этапа любой сам выбирает между двумя путями: идти работать или обучаться дальше. После Начальной можно получить только низшие должности по типу уборщиков, грузчиков, кассиров, курьеров. После обучения в Средней становятся парикмахерами, стилистами, координаторами рабочего процесса на производстве, управленцами снабжения, медсестрами, спасателями и так далее. Старшая же школа готовит врачей, архитекторов, ученых, инженеров. Во время обучения запрещена законом любая работа. На что ты будешь жить – проблема твоя. Никаких стипендий не предусмотрено. Помогают только сиротам, и только первые 5 лет. Социальная помощь во многом была просто отменена. Остались только мизерные пенсии и сиротские приюты. Но при этом здравоохранение бесплатно, налоги минимальны и для

обычного рабочего не заметны вовсе, обучение полностью бесплатно, гарантированное трудоустройство и многое другое.

Технический прогресс тоже в продвинутых Районах на месте не стоял. Техника, привычная для людей начала двадцать первого века, сильно изменилась, однако сохранила узнаваемые черты. Например, новые смартфоны также помещаются в ладонь, управление полностью идентично, принцип работы тот же, но теперь их экран целиком сделан из прозрачного стекла. В неактивном состоянии они похожи на простую стекляшку, но стоит коснуться их пальцем, как они озаряются красками заставки рабочего экрана. Та же участь постигла все экраны: телевизоры, компьютеры и другую технику. Голографические изображения, хоть и были изобретены, но не прижились в массах из-за сложности использования, однако, смогли найти применение в более мелкой технике. Например, обычные клавиатуры в большинстве были заменены голографическими, так как ресурсов для создания голографической клавиатуры уходит куда меньше, она более удобна в использовании, чем предшественники, и, конечно, с такой клавиатурой устройства стали более компактными. Также произошло много мелких открытий: изобрели много новых видов синтетических тканей, с куда большей прочностью, чем у других; на смену старой бумаге пришла новая пластмассовая бумага, похожая на обычную, но более дешевая, более надежная и более грубая на ощупь; внедрили

много новых медицинских изобретений, упрощающих и даже ускоряющих процесс выздоровления, вроде специального клея для ран, заменяющего швы. Было и много других новшеств, не столь сильно отразившихся на жизни людей.

Если говорить о глобальных открытиях, их тоже было немало. В годы хаоса было сделано первое успешное клонирование человека. Один богатый ученый, даже в годы разрухи сумевший жить безбедно, поставил себе цель воскресить умершую во время взрыва в одном из больших городов жену. После множества попыток (точное число ученый не уточнил, как и не раскрывал подробности неудавшихся экспериментов), на свет появились две девочки Энни и Эмми. Несмотря на изначальную цель воскрешения жены, относился к ним ученый по-отцовски. В годы хаоса средств массовой информации не существовало, и поэтому об этом достижении общественность узнала много лет спустя, а именно, когда девочкам было уже по пятнадцать лет. Девочки росли как абсолютно обычные дети, никаких отклонений у них не нашли, и даже сейчас они, уже молодые женщины, живут обычной жизнью. После обнародования этого открытия долго не утихали споры о повторении эксперимента, о целесообразности клонирования людей, введения клонирования в повседневную жизнь. Споры ничего не дали, клонирование, вместе с другими экспериментами над людьми, осталось запрещенным, но фраза «Незаменимых людей нет» явно заиграла новыми красками. Научились производить искусствен-

ные органы и, более того, запустили их массовое производство, а отращивание новых конечностей теперь не является недостижимой фантастикой.

И пусть наука и техника сделали шаг вперед – машины все так же ездят по земле, а люди остались прежними с теми же насущными вопросами, что и в прошлых столетиях.

Первый этап завершился чуть менее сорока лет назад. Человечество за это время проделало долгий и нелегкий путь к восстановлению цивилизации, но сказать, что оно вернуло себе прежнее величие, нельзя. Все не так просто.

«1»

Мрак. Увидеть в такой темноте что-либо невозможно. Животный страх, живущий в каждом. Смерть. Запах крови и внутренностей. Мальчик и девочка сидят на полу. Над ними груды обломков дома. Мгновение назад здесь было так шумно. Смех, веселые разговоры, улыбки. Секунда и потолок рухнул, уничтожив всю их жизнь. Теперь только тишина, нарушаемая разве что скрежетом над головой. Конец. Сейчас. Вот сейчас. Все закончится. Смерть. Страх. Что-то теплое. Сзади. Девочка тихо рыдала, прижавшись к мальчику. «Я хочу жить!» – крикнула девочка. – «Хочу жить!». Скрежет вдруг усилился. Невыносимый грохот.

«Опять этот сон»

Вокруг темно. Ночь. Просторная комната с окном во всю стену, обставленная качественной недешевой современной мебелью. Снаружи проехала машина, на секунду осветив комнату и парня, сидящего на двуспальной кровати. Худой юноша лет двадцати на вид внешне абсолютно обычный. Бледная кожа, правильные черты лица и яркие голубые глаза. Но его выделяли волосы совсем неестественного бело-серебристого цвета. Он потер переносицу и взглянул на часы, стоящие на тумбе около кровати. 03:02. Тяжело вздохнув, он встал к кровати, стягивая за собой одеяло. Легким движением накинув его на себя, укрылся с головой и пошел в сто-

рону бетонного балкона. Как только он открыл стеклянную дверь, на него накинута сильный ветер с ледяными каплями. Этот безжалостный ливень был по-настоящему осенним, промозглым и гнетущим, несмотря на то, что осень началась всего три часа назад. Тем не менее, парень шагнул дальше на балкон, закрыл за собой дверь и достал пачку сигарет. Выдернув из пачки одну, прикурил. Ветер снял с головы одеяло и теперь трепал его волосы. На свету ночного города его глаза светились уже не ярко-голубым, а скорее бирюзовым цветом, похожим на цвет морских волн в ясный солнечный день. Затяжка. Горло жжет. Он откашлялся. Вторая затяжка. Если присмотреться к нему, можно увидеть мешки под глазами, а бледность кожи в сочетании с освещением придает еще больше впечатления какой-то болезненности его виду. Взгляд пустой стеклянный, будто в никуда, словно у дохлой рыбы. Докурив, все той же медленной шаркающей походкой он вышел с балкона и, как был в одеяле, так и упал на кровать. Рядом с кроватью на прикроватной тумбе стояла рамка с фото. На ней был тот мальчик, но уже чуть постарше, рядом с той девочкой. Они улыбались.

Громкий звон будильника.

«Будильники специально, что ли, делали с таким мерзким звуком?»

Другой парень. Другая комната. В отличие от первой, эта комната отдавала дряхлостью и бедностью. Старый скрипучий диван служил постелью, обшарпанная табуретка была

прикроватной тумбой, а источником звука был древний механический будильник, работающий из последних сил. На диване сидел парень тех же лет, но намного крупнее, выше и как-то живее первого. Каштановые волосы подстрижены коротко, чуть длиннее, чем под ноль. Грубые, будто неотесанные, черты лица выглядели необычайно гармонично, однако вызывали дискомфорт у окружающих. Чересчур уж они были непривычны. Лохматые, пожалуй, слишком крупные для человека брови, нависали над глубоко посаженными карими глазами, придавая любому, даже самому невинному взгляду оттенок легкой ненависти. Массивная челюсть, нос с горбинкой и широкий, толщиной примерно с указательный палец взрослого человека, шрам, рассекающий правую бровь, вызывали ассоциацию с пещерным человеком, только облагороженным цивилизацией. Словно только вчера он мамонтов камнями закидывал, а сегодня его побрили, помыли, одели в человеческую одежду и выбросили в мегаполис. Но, несмотря на это, уродливой эту внешность не назвать. Хоть и всем она была в диковинку, если всмотреться, она по-своему притягивала, выдавая странную необъяснимую силу.

Он зевнул, без какого-либо энтузиазма встал и поплелся в ванную чистить зубы. Сегодня – важный день. Все новоиспеченные старшеклассники так радуются ему. При переходе в Старшую школу всех признают совершеннолетними, несмотря на возраст, поэтому перейти в Старшую школу означало повзрослеть, стать самостоятельными. В новом

мире, что был построен после войны 2031 года, полное обучение в школе в среднем теперь занимало около 15 лет, но в зависимости от способностей учащегося срок может измениться. Образовательная программа стала включать много новых научных дисциплин, основы которых теперь обязан знать каждый уважающий себя гражданин. По каждому предмету крайне сложные экзамены. И при переходе из одной школы в другую каждый раз они усложняются. Но у всех учеников без исключения есть возможность пересдать экзамены через календарный год или сдать их экстерном, не проходя весь курс. Цель каждого экзамена – выявить не только заученные знания, но и понимание самого предмета. Не всякий способен на это. Поэтому их так сложно сдать. Люди с очень низким уровнем интеллекта не способны пройти дальше Младшей школы, сколько бы усилий не прилагали. Со средними показателями – дальше Средней. Только люди с наилучшими показателями попадают в Старшую.

И вот первый день в новой школе. Их ждет безбедное, а потому прекрасное, будущее на верхушке социальной пирамиды. Разве это не чудесно? Так думают все старшеклассники за исключением, наверно, только этого парня. Конечно, он был рад, наконец, пройти эти экзамены, дались они ему совсем не просто, и сделать еще один важный шаг на пути к своей мечте, но, как только он представлял, что ему придется еще несколько лет посещать эту пыточную под названием «школа», как у него сводило живот, начинала болеть го-

лова и, в целом сильно портилось настроение. Он ненавидел всей душой школу и все, что с ней связано. С самого первого класса его все сторонились. Никто открыто не насмехался, но и общаться ни у кого желания не возникало. Помимо не очень располагающего лица, у него было еще и особенное своими размерами тело. Рост 229 см и невероятно развитая мускулатура для парня в 20 лет, которая сама по себе вызывала и зависть и страх одновременно. Поэтому ему ни разу не удалось завести друга, или даже с кем-то из ровесников нормально поговорить. К тому же, относились к нему всегда не доброжелательно, из-за внешности все ставили на нем ярлык «хулиган» и избегали, как прокаженного, даже не попытавшись узнать, какой он на самом деле. Жизнь изгоя общества ему была противна, он тянулся к людям и хотел лишь, чтобы его приняли, но все попытки наладить отношения с кем-нибудь терпели крах. Сколько он себя помнил, так было всегда. За всю его жизнь, никто, кроме его родных, не осмелился взглянуть ему в глаза прямо, без ужимок и страха.

Ослепительно яркий солнечный день. Первая в этом году утренняя школьная линейка. Стандартные речи о будущем и пожелания успехов в учебе. Отовсюду доносились обрывки чужих разговоров.

– Слушай, а ты, как и в Средней, в баскетбольный клуб пойдешь?

– Какая эта новая форма красивая! Но юбка коротковата, тебе не кажется?

– О! Смотри, какие девушки! Надеюсь, они в нашем классе.

Возвышаясь над всеми примерно на сантиметров 30-40, он привычно уже для себя разглядывал окружающих. Все его обходили, как будто он был чем-то неживым, как, например, фонарный столб.

«Опять они на меня не смотрят? Ладно. Как там отец говорил? Бери все в свои руки? Подойду сам и заговорю. Вот компания парней. Они, вроде, только что о футболе говорили. Попробую»

– Привет, ребят. Вы из футбольного клуба? Можно к вам? – он скорее протараторил, чем сказал, да еще и явно громче, чем следовало. Стайка девушек неподалеку инстинктивно отпрыгнула. Чувствовал он себя неуютно и как-то даже неловко. Ему казалось, что все взгляды устремлены именно на него, будто он только что сказал что-то до крайности неприличное, но отступить было некуда. Но внешне он своего смятения не выдал. Всем тем парням, к которым он обратился, показалось, что он им хочет врезать, или телефон отжать. Да, в принципе, что угодно, только явно не добра. По спине у них прокатились мурашки. Повисло неловкое молчание. Самый смелый из них решился его нарушить.

– П-прости, но у н-нас уже набралась команда. Просто н-нет мест. Прости, – тихо сказал парень, заикаясь. Парень этот вовсе не был стеснительным, да и мелким, робким или слабым его не назвать. Просто обычный парень, каких мил-

лионы. Среднего роста и телосложения, без каких-либо отличительных черт. Но по сравнению с этим парнем он выглядел едва ли не карликом. Он подошел к нему чуть ближе и попытался взглянуть на него, но не смог. Животный страх овладел им. Так же себя чувствует кролик, пытающийся заглянуть в глаза волку. Хочется только бежать, спрятаться, но не смотреть на него. Он опустил взгляд и отошел.

«Опять этот взгляд. Что такое? Почему нет? Да если вы меня примете, мы же каждый матч выигрывать будем. Чемпионами станем. Почему он опять смотрит в пол. Ну почему?» – Он полностью забыл о неловкости, что чувствовал пару секунд назад, на ее место пришла злость. Его бесило то, что он не мог общаться с другими. Куда бы он ни посмотрел, видел, как все потупили взгляд. Те, кто стоял поодаль, быстро засобирались и старались исчезнуть из виду. Все остальные боялись даже шелохнуться.

– Ясно. Ладно, спасибо, – не без раздражения сказал он и поспешил поскорее убраться от них. Он не хотел их напугать еще больше. Он понимал, что они чувствуют, но неужели все его бояться настолько сильно? Что он такого сделал? Он всегда ко всем добр. Никогда никому не отказывал в помощи. Никогда в жизни никого не ударил. Да и вообще, считал себя чуть ли не самым добрым человеком на Земле. Тяжело вздохнув, он ушел со школьного двора и направился в парк, решив, что на сегодня хватит с него социальной жизни.

За всем этим действием поодаль, сидя на скамейке с кни-

гой в руке, наблюдал молодой человек с белыми волосами. Он не был одет в школьную форму. На нем были обычные темные джинсы и небрежно накинутая светло-коричневая куртка. Под ней еле заметно торчала часть обычной светлой рубахи, но цвет ее сложно было определить, что-то между застиранным грязно-серым и бледно-лимоновым. На секунду оторвавшись от книги, он перевел взгляд на парня, который так невыгодно выделялся на фоне остальных. «Это может быть интересно» – подумал он и продолжил читать книгу.

День летел за днем. С торжественной линейки первого учебного года прошло чуть больше месяца. Холод заставил проснуться белокурого парня. Правда, с кровати он встал пару минут назад, а проснулся только сейчас. Опять, стоя на балконе, он курил, закутавшись в одеяло. Но, несмотря на холод и бетонный пол, стоял босиком. Ранее утро. Солнце только начало подниматься над многоэтажками странного стеклянного города, которого не спасали от уныния ни оригинальная архитектура, ни гляцевый блеск новеньких машин, ни идеальная чистота улиц. Под ногами разворачивался тоскливый безжизненный пейзаж в виде узкой аллеи, обрамленной голыми, словно давно мертвыми, деревьями.

В сонной, не до конца проснувшейся голове вертелись разные мысли. Вертелись, перемешивались и путались. Сосредоточиться на чем-то в таком состоянии почти невозможно, но он и не хотел. Ему нравилось это состояние, когда в голове только вязкая, словно смола, пустота. Не хочется просыпаться и заниматься делами. Хочется лишь вечно спать и ни о чем не думать. Докурив, он затушил окурок в пепельнице, вздохнул, и собирался было уходить, но мимоходом заметил мужскую фигуру, идущую по аллее. Фигура эта была ему знакома. Тот самый парень ростом за 2 метра со страшным взглядом. Сейчас он знал о нем больше, чем в их первую

встречу. Теперь они с ним одноклассники.

«Хиро Араки» – так его зовут. Его отец был выходцем когда-то существовавшей страны под названием Япония. Теперь же эту группу островов называют только Район №25. Все уже давно привыкли к таким названиям.

Хиро Араки и его сверстники – первое поколение, рожденное на восстановленной цивилизации, в новом мире. Отец Хиро застал и пережил войну, после женился и вскоре родился Хиро. Хотя и национальность отца Хиро – японец, в Хиро черты азиатской внешности не заметны. Больше всего он был похож на мать – уроженку нынешнего Района №5. Но вот таким ростом и телосложением в семье Араки никто не обладал. Это обычная генетическая мутация, не повлекшая при этом отрицательных последствий, если не считать социальный аспект, конечно. Сам Хиро родился и вырос в районе №5, где теперь и обучается. И, несмотря на то, что вначале он создавал впечатление криминальной и необремененной интеллектом личности, на самом деле прилежно и усердно учился. Семья же его была немногочисленна. Мать его погибла при вторых родах вместе с его нерожденным братом, когда Хиро не было и 10-ти лет. Отец его уже тогда был в преклонном возрасте, а сейчас его смело можно назвать долгожителем. За ним требовался постоянный уход. И хотя государство и платило пенсию, но она была мизерной. На это, конечно, можно прожить, но это уже, скорее, не жизнь, а выживание. Хиро мог бы пойти работать после Средней шко-

лы, тем самым обеспечив себя неплохой жизнью, но хотелось ему не этого. Всю свою жизнь он мечтал стать полицейским и помогать другим людям, защищать их, используя то, чем его наградила природа. Он понимал, что если он пойдет работать, то потом просто не сможет обучаться дальше. Поэтому, стиснув зубы, он продолжал обучение, хоть и ненавидел всей душой школу. Он прекрасно понимал, что все это возможно, только пока его отец жив, но жизнь его покидала все больше с каждым днем. Если отец умрет, у него просто не останется средств на существование, он будет вынужден пойти работать. Этот исход нравился ему меньше всего, но другого выхода он не видел. Мечта мечтой, а кушать хочется всегда. Поэтому он усердно учился, чтобы досрочно сдать экзамены на выход из Старшей школы, но его интеллект этого не позволял, он едва дотягивал до нижней границы требований Старшей школы.

Узнав об этом (естественно, прежде немало заплатив ищейке за эту информацию) беловолосый парень неосознанно проникся уважением. Еще впервые увидев его, он понял, что тот был не совсем обычным парнем. Не только внешность, но и особые черты характера выделяли его в обществе. Это еще сильнее разжигало интерес белобрысого. Для него это было не более чем развлечение в его серой жизни. Ему хотелось узнать, сможет ли главный герой, поборов все препятствия жизни, достигнуть цели, или же сценарий будет более прозаичен. Во всяком случае, он старался узнать о

нем больше при возможности, но какой-либо маниакальной заинтересованности не проявлял. И даже никак не пытался общаться со своим одноклассником. Как, впрочем, и со всеми остальными. Мало кто его замечал, а еще меньше заговаривали. Ему попросту не хотелось тратить свое время и силы впустую. Поэтому он решил наблюдать за происходящим издали.

И вот сейчас, стоя на балконе, неожиданно он его увидел. В другой раз он бы даже внимания не обратил. Ну идет человек, куда ему надо. Это явно не причина, чтобы о нем думать. Но сейчас все было иначе, не как обычно. Что-то непонятное почувствовал белокурый. Беспокойство. Что-то явно не так. Что именно он не мог понять, но знал одно, что-то явно произошло нехорошее. Путем несложных логических цепочек, он предположил, что это что-то коснулось его отца. Скорее всего, состояние ухудшилось. Если бы погиб, его бы здесь не было. Значит, резкое ухудшение. Араки был одет в школьную форму и явно направлялся к зданию школы. Но для занятий еще слишком рано. Уроки начинаются в 9:00, а сейчас и 7-то еще не было.

Белокурый хотел было выйти к нему, но передумал. Сейчас он ничем ему помочь все равно не сможет. Да и если говорить прямо, это было совсем не его дело. Поэтому ничего он больше не придумал, кроме как тяжело вздохнуть и прикурить очередную сигарету.

С первого взгляда этот день ничем не отличался от череды

предыдущих: обычный, серый, скучный день. Никто, кроме белобрысого, не заметил перемены в Хиро, а ведь он ходил чернее тучи. Ранее он хоть из вежливости пытался улыбаться прохожим, не обращая внимания на их опасливые взгляды и смешки, но теперь вовсе не выражал никаких эмоций, и этим пугал людей еще сильнее. Отсидев всего 3 урока из 7, он ушел. На этот день и закончился, но посилившееся чувство беспокойства с самого утра не давало белокурому расслабиться. Придя домой, он, как обычно, разогрел еду быстрого приготовления в микроволновке, включил телевизор и сел смотреть новости. В них рассказывалось сначала о стихийных бедствиях. В районе №25 произошло крупное землетрясение. Потом – об общем положении дел по восстановлению цивилизации, во время которых он не смог удержаться от саркастического комментария, пусть и высказанного про себя: «Верю, ага». Потом перешли к местным новостям. Пару автомобильных аварий, предупреждение о временном отключении электричества в некоторых жилых кварталах, о ремонте нескольких рельсовых путей в метро, поговорили об открытии нового медицинского центра передового уровня и об одном жестоком убийстве. Жертва девушка 23-х лет изнасилована и убита неподалеку от квартала, где проживал сам белокурый. Эта новость была интересней остальных. Досмотрев репортаж до конца, он выключил ТВ и пошел на балкон. Обычно, после перекура он сразу ложился в кровать. Спать он, конечно, не стал бы, но просто смотреть в пото-

лок и не думать ни о чем ему нравилось. Но сегодня впервые за очень долгое время ему захотелось прогуляться и проветрить голову. Переодевшись, он ушел.

С тех пор прошло 2 месяца. Хиро ничуть не стал веселее или жизнерадостнее с того дня. Как позже узнал белокурый, в тот день у отца Хиро случился инсульт, его успели спасти, но теперь он был в коме. Надежды на то, что он когда-нибудь выйдет из нее, нет. Если даже случится чудо, и он сможет из нее выйти, жизнью это не назовешь. Он будет полностью парализован. Не сможет ни есть, ни говорить, ни даже моргать самостоятельно, но, несмотря на это, Хиро не дал разрешения на отключения аппарата жизнеобеспечения. С каждым днем Хиро Араки все меньше походил на себя прежнего, становился все нервнее и злее. Белокурый прекрасно понимал, что, если так все и продолжится, вряд ли это хорошо закончится, но ничего с этим не делал. Да и что, по сути, он мог? Лишь безмолвно наблюдать. А тем самым время шло.

Безнадежных лежачих больных на бесплатном медицинском обеспечении держат не более 3 месяцев. Дальше либо плати за передержку (а сумма, между прочим, совсем не маленькая), либо отключения от аппарата или эвтаназия. Пенсию отца Хиро все еще исправно получал, но ее не хватает для оплаты передержки, ее едва на жизнь-то хватает. Белокурый прекрасно понимал, что Хиро был загнан жизнью в угол. Что бы он ни сделал теперь, он никак не сможет ни на что повлиять. Ему придется уйти работать и забыть о сво-

ей мечте. От осознания этого и о той скорой потере, которая его ждет, Араки стал до невозможного нервным. Раньше другие люди старались просто не обращать на него внимания, но теперь это было сложно. На любую ерунду он был готов взорваться. Масла в огонь добавляло и то, что какой-то не очень хороший человек пустил слух о том, что недавние убийства девушек в одном и том же районе его рук дело. Тот репортаж по ТВ, что смотрел белокурый, теперь регулярно повторялся, но каждый раз с уже новой жертвой. А вот район, способ убийства и даже примерное время смерти всегда были одинаковы. Не повезло Хиро даже в том, что он жил в том районе. В этот слух никто серьезно не верил, но все же опасаться Хиро стали больше и теперь уже, бывало, и открыто насмехались, пытаясь заставить его уйти из школы. Хиро все сносил мужественно, стараясь просто не обращать внимания настолько, насколько это было возможно. Конечно, ни один из обидчиков не знал о его семейной проблеме, да, впрочем, если бы они и знали, это только добавило бы им задора. Но, тем не менее, Хиро Араки все так же прилежно посещал школу и учился. Занятия с того дня он больше не пропускал и даже, казалось, учиться стал куда прилежнее. Белобрысый восхищался таким упорством, но прекрасно осознавал, что дается это совсем не просто.

Обычная дорога из дома до школы по меланхоличному городу, где, кажется, никто никогда не улыбается. Обычное серое небо, затянутое густыми тучами, готовое вот-вот раз-

разиться ливнем. Ледяной ветер, не жалея сил, трепал волосы, шарфы случайных прохожих. Торопливое сонное утро. Все люди вокруг спешат куда-то, кто на работу, кто на учебу. В толпе, как всегда незамеченным, шел беловолосый. В руках у него раскрытая книга. Лишь изредка переводя взгляд от книги, чтобы немного скорректировать свое движение, он читал. При этом он ни с чем и ни с кем не сталкивался, умело уворачиваясь. В десяти метрах сзади шел Хиро. Спешащая толпа подошла к дорожной развязке и замерла в ожидании зеленого на светофоре. Хиро поравнялся с беловолосым. Если сравнить Хиро теперешнего с тем энергичным парнем, которым он был в первый школьный день, можно заметить огромную разницу. Раньше это был улыбающийся парень, шедший бодрой походкой в самое ненавистное ему на земле место. Теперь же это был осунувшийся, сильно похудевший, угрюмый юноша. Шел он не спеша, и многим людям приходилось его обходить. На душе его скопились невероятная скорбь и усталость. Мешки под глазами и покрасневшие глаза были тому подтверждением. Казалось, ему даже ноги передвигать давалось с огромным усилием. Беловолосый парень украдкой, оторвавшись от книги, посмотрел на него. «Опустошенный» – в голову его пришло именно это слово. Сильная волна жалости нахлынула на белокурого. Он тут же поторопился подавить в себе это чувство, но опоздал. На смену ему пришло чувство отвращения и к нему, и к этому миру. «Жалость – худшее оскорбление для человека» –

проговорил он у себя в голове. Отвращение ко всей ситуации он испытывал самое настоящее, и именно поэтому ему так сильно захотелось сбежать от живого напоминания этой повсеместной подлости мира. Нахмурившись, он пообещал себе, что, как только загорится зеленый, он направится в другую от школы сторону и никогда больше не подумает о нем, забудет насовсем о его существовании, выкинет его из своих мыслей. Он перевел взгляд на книгу, но читать дальше пропало всякое желание. Час от часу не легче. Загорелся зеленый, и толпа продолжила путь. Уже не специально белокурый заново взглянул на Араки, когда тот обогнал его. То, что он увидел, заставило его вмиг изменить свое решение. Перед ним будто был уже совсем другой человек. Лицо Араки уже не выражало грусти, печали или даже скорби. Теперь это лицо было обезображено злобой. Такой злобой, что свойственна разве что убийцам. Такая перемена не была вызвана чем-то очевидным. Что его вдруг так сильно разозлило? Причины даже он сам не понимал. Но злость эта была невероятно огромна. Все и всё в этом мире в мгновение стало ему ненавистно. И эти глупые одноклассники, и ситуация, в которой он оказался, и его беспомощность что-либо изменить, и звук этих проезжающих машин, и даже сама жизнь во всех ее проявлениях.

Укол любопытства тут же подстрекнул белокурого держаться неподалеку от него. Такое поведение было непредсказуемо для него. Стоило лишь белокурому взглянуть на

кого-то, он сразу понимал чьи-либо намерения, что у кого на душе, и даже предсказывал, какие действия тот собирается совершить в данный момент. А если к этому таланту подключить еще и дедукцию, то и вовсе складывалось впечатление, что он читал мысли. И чем лучше он знал человека, тем точнее он понимал его настроение и мысли.

Еще в детстве он узнал про свой талант. Чем больше он наблюдал за другими, тем больше его оттачивал. Проявлялось это на первый взгляд просто и незамысловато. Например, однажды, идя по узкому тротуару куда-то по своим делам, совершенно случайно он столкнулся с молодой девушкой на вид лет 16-17. Она, идя ему навстречу, споткнулась совсем рядом. Он успел подхватить ее, и она не упала, но обронила небольшой пакет, что несла в руках. Когда пакет упал на землю, из него выпало несколько апельсинов и детский журнал с раскрасками. Конечно, он решил помочь собрать разбегающиеся по разным сторонам апельсины, и пока собирал, заметил несколько важных деталей. Первая: волосы у девушки были туго завязаны в хвост, но не совсем типичной резинкой. Это была ярко-розовая, явно детская резинка. Девушка в ее возрасте бы такую уже не надела просто так. Вероятно, она собиралась в спешке и взяла первую резинку, что ей попала, а значит, в ее семье есть маленькая девочка возрастом до 12 лет. Эта девушка еще слишком молода, чтобы иметь детей, поэтому вряд ли это ее дочь. Скорее всего – младшая сестра. Вторая: дорога, по которой она шла, вела

только лишь к заброшенным ветхим домам, в которых уже никто не живет, и к областной детской больнице. Она точно направлялась в больницу. И третья: содержание пакета. Передача-гостинец для девочки в больницу. К тому же на лице девушки отражалось столько грусти и усталости, что выглядела она на несколько лет старше. Редко такое увидишь у девушки ее возраста. Судя по всему, девочка эта болеет уже давно. Но тут определенного ничего сказать нельзя. Сложив все факты, получается, что она направляется навестить свою младшую сестру, которая, скорее всего, очень больна. Все эти умозаключения пришли в голову ему за долю секунды и были для него неосознанны.

– Спасибо, – сказала девушка ему с улыбкой, после того как он ей помог собрать коварные фрукты.

– Не за что. Надеюсь, ваша сестра скоро поправится.

– Мы с вами разве знакомы?

Лицо девушки в тот момент выражало растерянность и недоумение. Она не помнила его. Впрочем, и не могла помнить. Ведь они действительно не были знакомы и виделись впервые. В ответ он лишь скомкано попрощался и поторопился исчезнуть с глаз. И такое происходило постоянно. Такая его особенность обескураживала людей. Кто-то начинал считать его шарлатаном или маньяком, следившим за ним, кто-то же воображал его каким сверхъестественным созданием, вроде экстрасенса, что раздражало белобрысого еще сильнее, чем первое, но всех без исключения такое пугало.

Естественно, что такая способность отталкивала людей от него. Но не только страх был отрицательным последствием этого таланта, но и то, что он частенько узнавал то, что ему бы и не следовало знать. Например, однажды в ясный жаркий летний день в парке он увидел парочку. Мужчина шел, оглядываясь по сторонам, провожая взглядом каждую юбку, совершенно не слушая свою девушку, а она же, не отводя от него восторженного взгляда, что-то вещала ему своим мягким нежным голосочком. По некоторым признакам белокурый понял, что мужчина не проявляет к своей партнерше никакого интереса или нежных чувств. Для него она – очередной мимолетный роман, направленный лишь на удовлетворение известных потребностей. Но вот девушка относилась к нему по-другому. Она смотрела на него влюбленными глазами и, казалось, была полностью счастлива. Нетрудно догадаться, каким разочарованием и болью закончится этот роман. Опять же, стоило ему лишь увидеть эту парочку, данная информация попала в голову белобрысого. Но зачем она ему? Зачем ему знать всю эту подноготную? Разве он сможет что-то сделать, что-то изменить? Нет, конечно. Но факт того, что теперь он это знает, неоспорим. Было еще множество похожих случаев, где он узнавал то, что не хотел и не должен был знать, и все они были ему неприятны.

Однако, несмотря на это, его с детства увлекала психология и психиатрия. Ему хотелось лучше понять, как думают люди, как возникают мысли, идеи, что влияет на их появле-

ние. Ведь от мыслей человека напрямую зависят его поступки. Ведомый этим любопытством, он начал изучать науку о душе – психологию. Он изучал все тщательнее.словно коллекционер, он выискивал странных, неординарных людей и щепетильно исследовал все доступные грани их личностей, сильные и слабые стороны характеров, особенности, выделяющие их. Уже сейчас он с легкостью и удовольствием читал сложные научные труды по психологии. Но, как бы ему ни было интересно, он очень редко общался с объектами своего увлечения напрямую. Ни одна только его способность «читать мысли» была этому помехой. Отчасти все еще усложнялось его природной незаметностью. Редко его кто-то замечал сам, а еще реже запоминали. Да что там говорить, проучившись в данном классе уже немало времени, никто из его одноклассников его знать не знал, а он исправно посещал все занятия с самого первого дня. Его для всех будто и не существовало.

Почти всегда он мог удовлетворить свой интерес одним днем наблюдения за объектом и изучением его биографии, но периодически появлялись люди, поступки которых были настолько непредсказуемы для него, что разжигали такой огонь любопытства, который потушить он был бессилен. Это настолько захватывало его, что он был готов почти на все, лишь бы досконально изучить их, а узнать их лучше всего можно только общаясь с ними. И если уже говорить начистоту, человек все-таки – животное социальное, требующее

общения, и порой даже такому одиночке оно требовалось.

И вот, он не предугадал, что настроение Араки так изменится. Позитивным это изменение не назовешь, но от этого не менее интересно. Они благополучно дошли до школы, весь день он не спускал глаз с Хиро. Тот же совсем не изменился в настроении, даже казалось, что стал еще яростнее. После 3-ого урока положен перерыв на обед в 40 минут. Хиро обычно брал двойную порцию еды, какой бы она не была. Питание в школе на время обучения в Старшей было бесплатным. Но сейчас он взял лишь сок и пошел во двор. Белобрыый решил устроиться неподалеку от него. Еще одно изменение, которое он не углядел сразу: изменился не только Хиро. Другие одноклассники, задиравшие Араки, вели себя в разы тише, чем обычно. Раньше пару тройку обидных фраз они все же отпускали, но сейчас ничего. Ни во время уроков, ни во время обеда. И смотреть они стали как-то по-другому на него. Тоже подозрительно злобно все как один. Белобрыый прекрасно знал, что это были за взгляды.

«Что же, Хиро Араки, тебя ждет очередное испытание. Сможешь ли ты и его выдержать с достоинством?»— пронеслось у белобрыого в голове. Кульминация захватившей его истории была близка.

Уроки закончились. На улице вечерело. Солнце начало садиться, заливая все красивым красно-оранжевым багрянцем. Стоял легкий холод, а ветер по сравнению с утром уже поутих. Ученики расходились по домам. Белобрысый последовал за Хиро, который шел по своему обычному маршруту домой. За ними пошла и компания из школы, которых сразу заметил белобрысый. Четыре парня от 19 до 21 года и девушка 18 лет. Выглядело все так, как будто им просто по пути. Те шли, смеялись, баловались, но он-то прекрасно понимал, что все совсем не так. А вот Хиро их совсем не заметил.

Как только они зашли в менее многолюдный район, компания резка начала сокращать разрыв между ними. Конечно, белобрысого никто, как всегда, не заметил. Он же решил во все это не вмешиваться без особого повода и просто наблюдать. Поэтому отошел в сторону, еще менее бросаясь в глаза. Уже показался двор Хиро. Он зашел в темную, не освещенную арку. Тут его и догнала та компания. Путь ему перегородила девушка. У нее были короткие светлые волосы, стройная фигура, яркие зеленые глаза и неподдельная природная красота. Надето на ней длинное светло-бежевое пальто с милым розовым шарфом. Встала она так, что пройти у Хиро не получалось. Он подается вправо, и она туда же. Он влево – и опять то же самое. В темноте сложно было разобрать, улы-

балась она или же хмурилась. Сзади послышался смех тех парней.

– Отойди, – громко сказал Хиро.

– Ну, зачем же? Смотри, как все удачно складывается?

– Ты о чем?

– Я что не в твоём вкусе?

– Сдурела? Дай пройти!

Парни позади уже успели окружить Хиро, отрезав все пути отступления. Два зашли сзади, два спереди, продолжая смеяться, как стая гиен, так же мерзко и противно.

Парни эти были совершенно обычными. Каждый из них уступал и в росте, и в силе Хиро раза в два, но теперь-то они были не поодиночке. Хиро понял, к чему все это идет. Еще большая злость заиграла в нём. Он закипал. Казалось, вот-вот и он не выдержит и разорвет их всех в клочья. Но он терпел. Терпел и ту злость, что в нём играет, и насмешки, и все несправедливости в его счет от самой судьбы.

– Что же ты? Разве я тебе не нравлюсь? Посмотри, какой удобный случай. Ну, сделай же то, что так хочешь!

– Ты о чем, вообще?

– Не прикидывайся. Сделай со мной то же, что ты сделал со всеми этими девушками. То же что сделал с моей сестрой! Давай же! – её голос становился все громче и громче, в конце уже просто перешел в истерический смех.

Тут у белобрысого сложилась вся картина. Намного проще обвинить кого-то в своём горе, найти козла отпущения

и вылить на него всю горечь, чем выносить ее. Порой горе, которое сваливается на человека, сводит его с ума. А тут попался под руку Хиро. Самая что ни на есть удобная мишень. Он стоял в той же арке, но в самом темном и дальнем углу, сложив руки на груди, опершись на стену, и наблюдал за действием.

– Убийца! Насильник! – заверещала она.

– Насильник! Урод! – подхватили парни.

Ошарашенный Хиро ничего не мог сделать. Парень сзади подобрал что-то с земли. Это оказался железный прут. Подбравшись со спины, он ударил по обратной стороне коленей. От боли у Хиро ноги подкосились, и он упал на колени. Девушка сразу же ударила его ногой в грудь. Хиро взвыл от боли. Гогоча, они продолжили избиение. Один за другим они пинали его, били прутом, что есть мочи. Несколько раз Хиро пытался подняться, но тут же они накидывались всем скопом, но, несмотря на это, ни разу Араки не пытался ответить им тем же, ни разу даже не замахнулся. Белобрысого это еще сильнее удивило. Если бы хотел, он бы давно мог с эти покончить. А если учесть сегодняшнее его настроение, так он считал, что это вовсе неизбежно. В конце концов, им надоело его избивать. И так же гогоча, они ушли. Хиро с невероятным трудом поднялся с земли. Ему разбили нос, рассекли губу, и поставили немаленький фингал. Это – из того, что видно. Наверное, на теле живого места не осталось. Он попытался было сделать шаг, но ноги не хотели его слушаться.

Он опять упал, в этот раз на четвереньки. Со всей силы он ударил кулаком об землю.

– Насильник? Урод? Убийца? За что? Чем я заслужил? Ненавижу! Ненавижу их всех, – Хиро кричал. По щекам текли слезы. – Ненавижу! Всех их! Урод? Ладно! Но насильник? Убийца? Я не заслужил такого... – Он опустил голову на землю, можно было услышать тихие всхлипы.

Белобрысый, наблюдавший все это время за ним, подошел бесшумно и присел напротив него на корточки. К своему удивлению, он не чувствовал к нему жалости. Как бы ни хотелось Хиро их ударить или ответить им, несмотря на свое настроение и жизненную ситуацию, он вытерпел все, не поступился своими принципами. И сейчас белобрысый смотрел на него лишь с уважением и пониманием. Впервые ему искренне захотелось помочь ему. Хотя он был бы, наверное, больше рад, если бы тот не оправдал его ожиданий и сломался. Тогда он, уже ублаживший свое любопытство, направлялся бы домой, по пути зашел бы, может, в ту новую булочную. Подумав об этом, белобрысый грустно вздохнул и усилием воли отогнал мысли об ароматном кофе и булочке с маком.

– Руку давай, – тихо, почти шепотом произнес белокурый. Хиро от неожиданности отпрыгнул.

– Ты кто, вообще?

– Одноклассник твой. На парте позади тебя сижу.

Хиро замолчал и потупил голову. Опираясь рукой о землю, он снова попытался подняться. Белобрысый встал и ото-

шел чуть дальше. Хиро упал вновь. И вновь встал. И упал. И так вновь и вновь. Белобрысый раздраженно потер переносицу.

– Руку давай. Я помогу.

Хиро промолчал и вновь встал. И когда он снова начал падать, его подхватил белобрысый, он поднырнул под него и ухватил за руку. Они устояли на ногах. Хиро был очень удивлен его поведением. Он думал – нет, даже был уверен – что тот лишь пришел поиздеваться. С ним так давно ничего хорошего не случалось, и так давно никто не хотел ему добра, что он уже и не верил, что такое возможно. Растерявшись, он обо всем забыл.

– Ноги свои передвигай хотя бы, а то я под тобой сейчас копыта свои отброшу, – кряхтя, раздраженно громко сказал белобрысый.

– А. Да. Прости.

– Дорогу показывай.

Потихоньку ковыляя, они дошли до дома Араки. Еле-еле они открыли дверь и вошли в небольшую квартирку на первом этаже. Дом был обветшалый. Со стен кое-где отклеивались обои. Мебель старая и неухоженная. Подойдя к дивану, белобрысый уронил Хиро на него, раздался мерзкий скрип старых пружин. Какое-то время они были в тишине, белобрысый восстанавливал дыхание. После он недовольно потер переносицу, достал из кармана пачку таблеток и кинул ее рядом с Араки.

– Это обезболивающее. Прими, станет легче. Где воды у тебя можно попить?

– Там на кухне. Графин на столе.

Белобрысый прошел на кухню. Все, в общем, как он и ожидал: старенький ремонт, облупившаяся плитка, вместо плиты маленькая газовая панель довоенного времени, слой пыли даже на столах. Слегка поморщившись, он взял пожелтевший от времени стакан, налил в него воду из такого же графина и вышел обратно к Хиро, держа стакан. Подойдя, он увидел, что тот уже достал одну таблетку. Он, молча, протянул ему стакан. Тот запил таблетку и внимательно посмотрел на белобрысого.

Чем дольше он на него смотрел, тем больше бледный и мелкий парень с ярко-голубыми глазами и неестественным цветом волос казался ему странным. Ни разу Хиро не доводилось видеть никого подобного, он стоял иначе, смотрел иначе, выглядел иначе, чем другие люди, словно не человек, а пришелец с далекой планеты. Сильнее всего притягивали его неживые бесстрастные глаза. Под его леденяще спокойным взглядом Араки чувствовал себя крайне неудобно; по спине пробегали мурашки, а глаза то и дело хотелось опустить в пол. Он словно смотрел внутрь него, Хиро не понимал почему, но тот пугал его. А вот он его, похоже, совсем не боялся. Чистый и абсолютно беззлобный взгляд прямо в глаза. Стоп, но почему ему не страшно? Физически он слабее даже тех парней из футбольного клуба. Но он не боится!

Смотрит прямо на него и даже помог ему. Хиро все сильнее и сильнее удивлялся ему.

– Ладно. Мне пора. Поправляйся. – Белобрысый быстро направился к двери.

– Стой! Ты что, просто так уйдешь?

– Ну да.

– Как тебя хоть зовут?

– Себастьян. Можно просто Себ. Встретимся в понедельник.

Мигом он исчез в двери. Будто его и не было вовсе.

Весь оставшийся вечер и всю ночь Хиро размышлял о случившемся. Его меньше всего заботило избиение, о нем он почти и не думал. Только ноющие гематомы слегка напоминали.

«Кто этот парень? Что он сказал? Он мой одноклассник? Ха! Такого странного типа я бы запомнил. Но зачем ему врать на счет школы... В любом случае он помог мне. Блин, забыл сказать ему спасибо. Когда в следующий раз его увижу, обязательно скажу. А увижу ли? Господи, да что за черт?!» – он посмотрел на свои слегка трясущиеся руки, припомнив вчерашний вечер, он вспомнил и его хладнокровный взгляд. – «Не мог же он меня так напугать... Так стоп. Нет, я его не боюсь и точка. Бояться его попросту глупо. Но почему все-таки он сам меня не боится?»

Чем больше он об этом думал, тем непонятнее становилась эта ситуация. И все больше она начинала казаться просто нереальной. Все выходные он залечивал свои ушибы. К его счастью, они заживали намного быстрее, чем у кого-либо другого. И к понедельнику на его лице уже не было синяков, заметной осталась только разбитая губа. Двигаться он стал куда резвее. Ему уже со следующего утра не требовалась никакая посторонняя помощь. С легкостью он вставал, садился, ходил, но даже к понедельнику небольшая боль в коленях

напоминала ему о произошедшем.

В утро понедельника уже по отточенному маршруту он пошел в больницу к отцу. Хиро пытался отогнать тяжкие мысли по поводу его скорой смерти, но не смог. Зайдя в палату, он увидел лежащее на кровати тело. Именно так он увидел его. Это был уже не его отец, не тот человек, которого он любил, а лишь кусок мяса, жизнь в котором поддерживали жужжащие и тикающие приборы рядом. И все же расставание с этим иссушенным, бледным, отжившим свое стариком было для Хиро невыносимой пыткой. Он ни за что на свете не хотел терять его. Он был готов на все что угодно, лишь бы тот был рядом с ним, даже если в таком виде, даже если придется отказаться от мечты, от своего будущего, от всего.

«Осталась неделя». В бессильной злобе он сжимал кулаки, смотря на него, стоя чуть поодаль от кровати. Постояв так пару минут, он нашел силы сесть на стул рядом с его кроватью. Пахло медицинским спиртом и лекарствами. Противный и знакомый всем запах. Хиро поморщился. Ему вспомнился первый раз, когда он учуял этот запах. Тогда ему не повезло вывалиться из окна их квартиры на первом этаже. Он сильно исцарапался, и невыносимо болела нога. Он был сам виноват. Мама же говорила не лезть. Он, конечно же, полез, наивное детское упрямство. И вот результат. Потом дяди в белых халатах. Мамины слезы. Невозмутим был, как всегда, только отец. Хиро увезли на рентген, и в результате нашли перелом. Мать долго причитала и носилась вокруг него. Хи-

ро чувствовал себя невероятно виноватым перед матерью, но сильнее всего он боялся ругани отца. Тихо и ропотно он ждал, пока мать покинет его, и он останется наедине с ним. От страха перед наказанием, казалось, нога болела еще сильнее. И вот мать сказала, что отойдет в магазин, и Хиро понял, что этот момент пришел. Когда мать ушла, невнятно и сбивчиво он начал:

– Пап... П-прости, я не хотел. Я не думал... Прости. Только не наказывай... Я ... н-не буду больше... – Он заревел.

– Не реви! Ты мужчина, в конце концов! – грозно сказал отец. Хиро тут же перестал реветь, только сопли, текущие рекой из носа, и красные глаза выдавали его. Отец посмотрел на него и спокойно выдохнул.

– Я не буду тебя наказывать. Ты уже свое наказание получил, но запомни на будущее: каждое твое решение имеет последствия. И если уж собрался что-то сделать, то будь готов мужественно вынести любые последствия.

Тогда Хиро не совсем его понял. Смысл этих слов дошел до него лишь спустя годы.

В палату зашла медсестра. Поменяла какие-то лекарства на капельнице и ушла.

Второй раз уже побывать в больнице ему не посчастливилось во время беременности матери. Тогда для него тоже все было не понятно. «Почему дяди в белых халатах мечутся как ошпаренные? Куда маму увезли? Почему мне с ней нельзя? Почему мама больше не придет? А где братик? Папа, ты же

говорил, у меня будет братик!»

А после похороны. Слезы. Он впервые увидел, как отец плакал. В гробу лежала его мать. Он мог подумать, что она просто крепко спит, если бы не ее кожа. Она была неестественного бледного цвета, такая, как и у всех трупов. Когда начали закрывать гроб, Хиро будто переключилось. Рассудок его помутился, он начал кричать, отбиваться от других. «Разбудите ее! Почему она спит? Почему вы ее зарываете? Мама! Мама!» Что было после, Хиро помнил плохо. Помнит только, как проснулся в своей постели. А потом отца. Он навсегда изменился.

Теперь дома не было вечно занятой матери. Не было вкусных обедов. Не было поцелуев перед сном. Не было смеха. Его больше никогда не хвалили. Никто не помогал с уроками. Никто не рассказывал сказки перед сном, и не было больше папиной улыбки. Отец всегда был угрюм.

Время шло, и жизнь начала понемногу налаживаться. Хиро стал помогать по дому. Научился готовить простенькую еду. А отец стал помогать с уроками иногда. Пару раз они даже куда-то ходили. То ли в зоопарк, то ли в океанариум. Уже и не вспомнить. Прошло время, Хиро подрос, и поступил в Среднюю школу. Как его тогда хвалил отец, впервые за несколько лет. В доме стало чуть веселее. Но иногда что-то напоминало Хиро о матери; свитер связанный ей, и который стал мал, и пора выбрасывать, или ее фотография вместе с отцом, или просто когда ему очень хотелось тепла. Ему бы-

ло горько и больно. Ему хотелось оказаться еще раз в ее теплых объятиях, сказать, как сильно он ее любит, как сильно она нужна им с папой. В такие моменты он просто не мог не плакать. Отец все это видел. Однажды он подошел и сказал:

– Мне тоже ее не хватает. Очень сильно. Каждый день я думаю о ней. Но разве бы она хотела, чтобы ты плакал? – Отец подошел и обнял его.

Это было первое проявление тепла к нему за 5 лет. После они стали чаще разговаривать. Хиро считал своего отца невероятно мудрым человеком. И разговоры с ним были для него настоящим удовольствием. Он многое ему объяснил за эти годы. И как много мог бы еще объяснить, поживи он дольше.

Сидя на стуле, Хиро безмолвно заплакал. Осталась неделя. Еще одна неделя. Последняя неделя. «Разве он бы хотел, чтобы я плакал?» – пронеслось у него в голове. Он утер слезы. Пора выходить. Нехорошо опаздывать на занятия. «Пока пап. Я завтра еще приду» – попрощался он про себя.

То утро не отличалось ничем. Просто обычное серое зябкое утро. Разве что чуть похолодало. Обещают, наконец, выпадение снега, но это неточно. До занятий полчаса, но Хиро сидел уже за партой. В классе никого. Он спешно повторял все за прошлый урок, но сосредоточиться не получалось. Бездумно он откинулся на стуле и запрокинул голову, закрыв глаза. Ему вспомнился вечер пятницы. «Тот парень. Парта за мной да? Ну посмотрим» Он откинулся на стуле и закинул

голову так, чтобы мог увидеть сидящего сзади.

– Ну, естественно никого. Еще слишком рано... – почти шепотом проговорил Хиро и продолжил качаться.

– Вообще-то, я тут, – такой же тихий полусшепот донесся сзади.

– А! Откуда ты взялся?! – Хиро навернулся со стула и пролетел головой в паре сантиметров от парты, да так и расстелился на полу с поднятыми кверху ногами.

Беловолосый абсолютно без эмоций наблюдал за этим действием. После того, как он грохнулся, он продолжил читать книгу. Пару секунд Хиро просто лежал на земле, искоса смотря на него.

– Привет, что ли... – Хиро решил хоть как то разбавить неловкость. Встать с пола, ему в голову почему-то не пришло.

– Привет. – Он и не думал отвлекаться от книги.

Тут Хиро понял, наконец, что на полу холодно, встал, поднял стул и, отряхнувшись, сел. Но теперь в пол-оборота, чтобы можно было видеть белокурого.

– Как говорил, тебя зовут? Себастьян, вроде?

– Да. Можно просто Себ.

– Меня – Хиро Араки.

– Ага. Я в курсе.

– Приятно познакомиться.

– Ага.

Всем своим видом Себастьян показывал безразличие.

Араки немного это злило. «Мог бы хоть вид сделать, что ему интересно» – подумал Араки и нахмурился.

– Ты уж прости, но «делать вид» – это не по мне. Да и ты видишь же, я читаю.

«Я что, это вслух сказал, что ли?»

– Прости, что отвлекаю. Я всего лишь хотел сказать спасибо за помощь. И спросить кое-что...

– Я же сказал, я занят. Если хочешь поговорить, давай потом.

– Когда потом?

Белобрысый отвел взгляд от книги и пару секунд молчал, будто размышляя о чем-то.

– Как насчет после школы сегодня? – Он вернул взгляд на книгу. – Я хочу, наконец, попасть в эту булочную.

– Какая булочная? Ты о чем?

Тут в класс вошла небольшая компания одноклассников. Три девушки. Весело хихикая, они прошли к своим партам и там продолжили разговор. Араки, увидев их, поморщился. Той девушки, что была в пятницу, среди них не было. Но сегодня ему придется с ней и с теми парнями встретиться. По закону он мог бы снять побои и подать на них в суд. Только вот, на адвоката нужны деньги, которых у него не было, а все они довольно обеспеченные. Тут не надо было долго думать о том, кто все-таки выиграет суд. Да если бы и были деньги, в его ситуации они бы мало чем помогли бы. Улик нет, свидетелей тоже не очень. Только странного вида молодой

человек, которого в упор не замечают. Да и что, по сути, решит этот суд? Его бояться перестанут? Нет. Может, начнут уважать? Вряд ли. Вот Араки и решил молчать. Все равно скоро его не будет в этой школе. Так что, какая разница?

Себастьян или, как он просил его называть, Себ лишь раз скользнул острым взглядом по Араки. «Он изменился. Нет, на вид все так же измотан и явно не в лучшей форме и психическом состоянии. Но теперь он не столь злобен. Ну и кто мне скажет, зачем я во все это полез?»

Начался урок, потом второй, но никого из той компании видно не было. Отчасти это еще больше успокоило Араки. Теперь он излучал лишь спокойствие и смирение. И все пошло как обычно.

Уроки прошли. Араки напрочь забыл и про Себастьяна, и про их уговор. Выйдя во двор школы, он пошел по обычному маршруту домой. Сзади шел Себастьян с книгой в руке. Так и дошли они до небольшой развилки, прямо – аллея, ведущая к дому Араки, направо – узкая асфальтированная дорожка, идущая вплотную вдоль одного длинного безликого многоквартирного дома. Араки пошел прямо.

– Булочная в другой стороне, – раздалось позади Араки не громко, но и не тихо.

– Господи! – Араки отпрыгнул – Я про тебя и забыл уже...

– Ты идешь? – Себ пошел в другую сторону на развилке.

– Ага.

Дальше они шли уже в полной тишине. Араки искоса по-

глядывал на Себа.

Так как все внимание обычно притягивали жуткие глаза, ничего кроме них он и не видел толком. Но сейчас, когда взгляд белобрысого был устремлен в книгу, Хиро мог его рассмотреть лучше. С удивлением он заметил, что, парень этот хоть и был немного не от мира сего, одевался вполне по-мирскому. Наряд его был прост и не затейлив, без вычурных деталей, ярких цветов и дорогих аксессуаров. И, несмотря на эту простоватость, он все равно отдавал тонким, едва уловимым изяществом. Что было тому причиной, Хиро не догадывался. То ли вещи так хорошо сочетались между собой, идеально дополняя друг друга, то ли виной была странная аристократичная внешность хозяина, не ясно. В целом выглядел он располагающе, черты лица правильные, приятные глазу, ни единого изъяна, будто только из модельного агентства. Что-то ему подсказывало, что такая внешность нравится девушкам, от чего он ему слегка позавидовал. Довольно небольшого роста, но не слишком мелкий, худой, но тоже не слишком. Что Араки не нравилось в его виде, так это болезненно-бледная кожа и постоянное отсутствие даже тени каких-либо человеческих эмоций на лице, будто у робота. Большинство людей при знакомстве хотя бы из вежливости улыбаются, стараются поддержать разговор, пытаются произвести какое-либо впечатление, а ему явно это было до лампочки. Уголки его губ ни разу не дрогнули, выражение лица ни на йоту не изменилось, будто у выточенной из мрамора.

ра статуи. Хиро иногда даже казалось, что он не дышит. Да даже если бы он хоть раз натянул на свое лицо улыбку, или нахмурился, или наоборот удивленно поднял брови, он уверен, это был бы ужасно сухой жест, за которым не стояло бы никаких реальных чувств.

«А я ведь про эту булочную впервые слышу. Почему я спокойно иду, куда он сказал? Ну да ладно. Что мне уже терять?»

Они шли рядом друг с другом. Араки лишь периодически поглядывал на Себа, но нарушить молчание не решался. Вдруг Себастьян остановился, убрал книгу в свой рюкзак, и повернул в другую сторону, нежели его направление движения раньше. Тут Араки заметил, в конце дома был обустроен небольшой уютный скверик. На нем стоял маленький передвижной ларек, торгующий выпечкой и кофе, чаем на выбор. «И это-то новая булочная? На забегаловку больше похоже» Араки не любил все, что продают на улице. Однажды ему посчастливилось съесть пирожок, купленный в ларьке по типу этого. В общем, от туалета дальше, чем на 10 метров он не отходил 3 дня. Теперь он не только с недоверием, но и с откровенным отвращением глядел на подобного рода заведения. Такую перемену заметил и Себастьян.

– Не стоит так предвзято к ним относиться. Я уверен, выпечка у них отменная.

«Ага, сейчас. Так я тебе и поверил»

– Не веришь – не надо. А я вот возьму парочку.

«Я что опять вслух? Я что совсем уже с ума сошел?»

Они подошли к ларьку. За прилавком обслуживала красивая молодая девушка. Она прямо сияла. Пока белокурый делал заказ, она все время улыбалась, но улыбка эта была не наигранно вежливая, а настоящая. Такую улыбку могут дарить только счастливые люди. От этого даже Араки невольно улыбнулся во весь рот, что выглядело до крайности странно и глупо. А вот белокурый одарил девушку лишь легкой дежурно-вежливой улыбкой, когда забирал заказ в хрустящем светло-коричневом пакете. Поблагодарив ее еще раз, они отошли от ларька и направились к ближайшей скамейке. Себ положил подставку, держащую два стакана с ароматным кофе на край скамейки, и сел рядом, положив на колени хрустящий пакет. Запах кофе и свежей выпечки, раздражил аппетит Араки, но купить даже самый дешевый пирожок в этой булочной явно было ему не по карману. Поэтому он решил присесть как можно дальше от Себастьяна. Он почти сразу заметил два стаканчика кофе, а не один. Но он уже твердо решил, что даже если предложит, он откажется, не только из-за печального опыта, также из-за гордости. Он просто не мог принять угощение от человека, которому и так уже должен. Но голод все равно мучил его. А одной гречкой да рисом особо не наешься. И все-таки своему решению он оказался верен. Когда Себастьян протянул ему стаканчик с кофе и булочкой, он лишь замотал головой в знак отказа, стараясь даже не смотреть в сторону вкусностей. В этот момент он ду-

мал только о том, почему человек не способен выборочно по своему желанию отключать некоторые органы чувств. Он бы очень много отдал сейчас лишь за то, чтобы не чувствовать этого запаха.

Смотря на то, как Араки вертит головой, Себастьян про себя выругался. Он, конечно же, понимал, что тот чувствует, но считал это великой глупостью. «Ну, зачем нужно все так усложнять? Ты голоден. Тебя угощают. Бери да ешь, господи! Нет. Нам нужен этот цирк. И вообще, кофе, между прочим, тоже что-то да весит. Не могу я долго его на протянутой руке держать»

– Ну, значит, голубям отдам.

– Отдавай.

– Гули-гули-гули.

– Ты серьезно?

– Я один не съем. Покупал с расчетом на тебя. И раз уж голуби умнее тебя в этой ситуации, ароматная вкусная хрустящая булочка достанется им. – Описывая булочку, Себ намеренно растягивал слова и даже для пущей убедительности пару раз помахал булочкой почти перед самым носом Араки. Тот как загипнотизированный смотрел на нее. Казалось, вот-вот слюной всю скамейку забрызжет. Но в последний момент гордость взяла верх, и он отвернулся так, чтобы Себу было не дотянуться булочкой.

– Нет. Ты ее купил, ты ее и ешь. Не хочешь, отдай голубям.

– Раз для тебя это так важно, хорошо – можешь потом

отдать за нее деньги. Когда сможешь, мне все равно.

Эта мысль в голове у Араки ранее не пробегала. Быстренько прикинув и поняв, что сможет отдать деньги за нее уже в следующем месяце, он согласился. Довольный, он принял кофе и булочку и начал трапезу. Себастьян, аккуратно развернув пакетик, достал и свою. Тихо и мирно, отхлебывая иногда кофе, они кушали на скамейке. Решив хоть немного разбавить неловкость тишины, Араки решил заговорить.

– Красивая девушка работает в ларьке. Может попробовать познакомиться? – Говорить с набитым ртом не очень помогло разбавить неловкость. Он поперхнулся.

– Можешь даже не пытаться, – спокойно, не обращая никакого внимания на давящегося неподалеку Араки, произнес Себ.

– Это еще что значит? – наконец откашлявшись, спросил Араки. Не принять это как оскорбление он просто не мог.

– Она помолвлена.

– А. Так ты ее знаешь. Вот почему именно этот ларек.

– Нет. Лично я с ней не знаком.

– Тогда откуда?

– Кольцо на пальце.

– Оно же может быть украшением или уже обручальным.

Может, она давно замужем.

– Нет, это кольцо слишком дорогое для украшения. Деньгами она не сорит, поэтому покупать такое кольцо просто для красоты не стала бы. Но оно и слишком дешевое для об-

ручального. Такое обычно берут именно на помолвку. Более дорогие покупают уже на свадьбу. Да и ты видел, какая она счастливая?

– Может, она человек такой. Или ей нравится ее работа.

– Работа-то ей нравится и все же. Ладно, просто поверь, что она помолвлена и не парься ладно? Слишком долго тебе объяснять, и вряд ли ты поймешь.

– Ты намекаешь, что я тупой? – раздраженно спросил Араки; белобрысый начал его бесить.

– Не без этого. – Светловолосый полностью разделял чувства Араки. Ну не будет же он объяснять, в конце концов, что девушка просто смотрит, выглядит именно так, как девушка, готовящаяся к свадьбе. Да и сам уже он делал это на автомате, поэтому объяснить Араки так, чтобы он понял, он не сможет. Да и какая разница-то?

– Эй!

– Ты, вроде, что-то от меня хотел?

– Забудь.

– Хочешь что-то сказать – говори. Другого шанса может не быть.

Они оба уже доели. Теперь лишь потихоньку попивали горячий кофе, сидя на скамейке. Араки следил за проходящими изредка людьми, но больше за голубыми, которые топтались неподалеку в поисках съестного. Себастьян же, казалось, смотрел в никуда. Просто в одну точку, не меняя положение глаз.

– Я просто хотел спросить... Ну-у... Почему?

– Что почему?

– Почему ты мне помог? Это же не твое дело.

– Потому что захотел.

– И все?

– И все.

Во время разговора Себ не отводил взгляда от одного места и не обращал никакого внимания на Араки. Его этот ответ не удовлетворил, но допытываться больше он не стал. Кофе кончилось у обоих.

– Ответь и ты мне. Почему ты не дал сдачи? – На этих словах пустой стаканчик полетел в сторону урны, и Себастьян, повернув, наконец, голову, прямо взглянул на Араки.

– Почему? А разве это правильно? Они слабее меня... – Араки задумался. Было видно, что по этому поводу он и не думал, как будто так и должно быть, как будто это так же естественно, как то, что солнце садится на западе и встает на востоке.

– В любом случае они знатно тебя отметелили. И послушай совет, этим они в следующий раз не ограничатся.

– И интересно, что же будет, великий Шерлок? – Араки попытался задеть Себа. Его раздражало то, что он ведет себя так, будто все обо всех знает. Белокурый же не обратил никакого внимания на это язвительное замечание и, посмотрев ему в глаза, ответил.

– Они тебя убьют.

От такого у Араки сначала перехватило дух. В ту секунду у него не было ни сомнения о том, что именно так и будет, но через пару секунд до него дошла абсурдность этих слов. И тогда он засмеялся, подумав, что тот шутит.

– Ну ты даешь! – Он продолжал смеяться.

– Я серьезно. – На лице Себастьяна не было и тени усмешки. Араки перестал смеяться и взглянул на белокурого прямо и нахмурившись.

«Он действительно серьезно?! Он что, сумасшедший?»

– Не говори ерунды. С чего бы им меня убивать? Зачем?

– А с чего им, вообще, тебя трогать, не думал? Зачем они это тогда сделали? – Себ смотрел прямо ему в глаза, не выражая никаких эмоций, будто неживой, как кукла или статуя.

– Ну, не знаю. Да разве сейчас это важно?! – Араки уже не на шутку разозлился. Мало того, что Себ с таким серьезным видом несет этот вздор, так еще при этом строит из себя непонятно кого. Он понимал, что Себ вряд ли знает о ситуации с его отцом, о том, что скоро его в этой школе не будет и, вообще, возможно в этом Районе. И все же он злился на него, даже и на то, что он не знал этого, хотя по идее знать и не должен, на то, что Себастьян не поможет с тем, с чем помочь не может никто. Злился просто потому, что не мог уже не злиться.

– Неважно – так неважно. Дело твое, но помощи от меня больше не жди.

– Я тебя и не просил.

– Вот и хорошо.

Себастьян поднялся со скамейки, встал в пол-оборота к Араки и посмотрел ему в глаза. Араки попытался взглянуть на него в ответ, но тупая злость, еще бурлящая в нем, не дала это сделать. Он отвел взгляд в сторону, недовольно хмыкнув. Резко подул ледяной ветер с мелкими каплями морозящего дождя. Себастьян, стараясь спрятаться от холода, повыше натянул шарф. Араки и не заметил, как начался дождь. Секундное удивление заставило его посмотреть на небо. Когда он вернул взгляд на аллею, беловолосого уже не было.

Араки так и остался сидеть на скамейке. Домой ему идти не хотелось, пойти куда-то еще – тоже. Просто наплевать на все. Мысли в его голове крутились с бешеной скоростью, сменяя одна другую так, что зацепиться хоть за одну было невозможно. Он сам не мог понять, почему злость в нем не хотела утихать. Он потерял счет времени и уже просто не знал, сколько он так просидел под дождем. Может, 5 минут, а, может, уже и 3 часа. Солнце село, случайные прохожие пробегали мимо и не замечали промокнувшего парня на скамейке. Всем все равно, что будет с ним. Неважно, что случится с кем-то другим, с каким-то незнакомцем. Важна только их жизнь и жизни их самых близких.

«Умри я здесь и сейчас, всем будет все равно. Всему миру наплевать, что будет с какой-то маленькой деталью вечного механизма. Быстро найдется замена. Винтиком больше, винтиком меньше, а суть не меняется. Моя смерть неважна так

же, как и жизнь. Некому будет даже плакать на могиле. Больше ничего и никого важного у меня не осталось, и я не могу изменить это. Разве так уж будет трагично, если сбудется то, о чем ты говорил, Себастьян?»

Дождь усилился. Все прохожие поспешили спрятаться кто где: под крышами остановок, под зонтами, под сумками... Один только юноша сидел на скамейке, безвольно смотря в одну точку. Он и так уже промок до нитки под ледяным дождем, не было смысла прятаться теперь. В этом бесконечном потоке проходящих мимо людей шла вприпрыжку маленькая девочка. На вид ей лет 6-7. Белесое платье, миленькие гольфы в цвет платья и маленькие резиновые сапожки, поверх накинута, но не застегнуто, персикового цвета пальтишко. В руках она держала розовенький зонт, но он не был раскрыт. Она была одна, несмотря на возраст, и весело смеясь, бегала по лужам. Она не пряталась от дождя. Она радовалась ему, как только могут радоваться дети. Пробегая мимо одной из скамеек, она заметила Араки и решила подойти.

– Привет, – тихим писклявым голоском сказала девочка.

– Разве тебе мама не говорила, не разговаривать с незнакомыми дядями?

– М-м-м... Я не помню. Может, и говорила. Давай тогда так. Меня зовут Ася, а тебя?

– Хиро.

– Вот теперь ты не незнакомый. Приятно познакомиться, Хиро.

Девочка была активной и даже во время разговора что-то делала. То в лужу наступит, то листик с земли подберет, посмотрит на него и бросит. На Хиро она почти не смотрела и все время улыбалась.

– Слушай, Хиро, а что ты здесь сидишь? Ждешь кого-то?

– Нет. Просто так сижу.

– Ну-у... Просто так ничего не бывает. Колись! Девушка бросила? – Тут она резко подскочила к Араки и, стоя уже рядом с ним, снизу вверх задорно и с интересом взглянула на него. Может, она представляла себя в роли детектива, а, может, в роли психолога, но было видно, с каким неподдельным интересом она интересуется. Араки даже растерялся. Улетучились куда-то все гнетущие мысли.

– Нет у меня девушки.

– Ну, теперь-то, конечно, нет.

– Слушай, а мама то волноваться не будет? Шла бы ты к ней.

– Не знаю. Вряд ли. Она сейчас занята. Она с подругами в кафе болтает.

– Ясно. – Араки тяжело вздохнул и закрыл глаза. «Может, если не обращать на нее внимания, она сама уйдет?»

– Ой, а что мы такие грустные? – Ася подпрыгнула и слегка ударила по носу закрывшего глаза Араки.

– Эй!

Девочка засмеялась. Почему-то, смотря на нее, на душе Араки стало чуть теплее. Давно он не ощущал ничего подоб-

ного. Невольно он слегка улыбнулся.

– Слушай, а я, по-моему, знаю, почему ты грустный. – Так же внезапно, как начала, девочка вдруг прекратила смеяться. И уже с выражением какой-то серьезной несерьезности продолжила. – Ты же весь мокрый! Холодно, наверно, да? Вот! Держи!– Улыбаясь во весь рот, девочка Ася протянула тот розовенький детский зонт.

– Лучше сама под ним спрячься.

– Бери-бери! Он все равно дурацкий! – Она раскрыла зонтик и повернула его к Араки внешней стороной. – Ты только посмотри, он с понями!

На зонте красовался принт в виде двух нарисованных пони из известного мультика.

– У моей мамы совсем нет вкуса! А тот, который я хотела, она мне все равно не купила. Сказала, будешь ходить с этим. А я не буду! Так что держи!– весело протараторила Ася и вновь протянула Араки зонт. Он был бы рад вновь отказаться, но не успел ничего сказать, как зонт был уже у него в руке, а рядом стояла радостная девочка.

– Ладно. Теперь мне точно пора, а то влетит, – Тихонечко вздохнув, Ася развернулась на 180 градусов и пошла вприпрыжку обратно. Сделав пару шагов, она остановилась и обернулась к Араки.

– Что бы у тебя там ни случилось, все будет хорошо. Не грусти! Пока! – она замахала своей маленькой ручкой и убежала, не обернувшись больше. Ошарашенный, он остался

сидеть на месте, держа в руках детский розовый зонт с «понями». Даже при желании весь он укрыться под ним не сможет, часть плеч все равно будет торчать. Сам не зная зачем, он все же раскрыл его над собой. Посидев так с минуту, он понял, что действительно сильно промок, и осенний холод дал о себе знать дрожью, прокатившейся по всему его телу. «Надо домой». Он встал и, не складывая зонта, пошел по направлению к дому.

Выглядел он с этим зонтиком, конечно, крайне комично, как клоун на маленьком велосипеде, но, несмотря на озадаченные взгляды и злорадные смешки прохожих, закрывать он его не стал. Ему слишком нравилось идти вот так под ним. Этот неожиданный, странный подарок незнакомой девочки волшебным образом отогнал от него печаль. И пусть это ненадолго, и скоро она навалится вновь, он, как мог, наслаждался этим редчайшим для него даром – чужой добротой. Он дошел до дома, бережно сложил зонтик и повесил его на самое видное место. Не для того, чтобы кто-то увидел, а чтобы самому видеть его чаще. Переодевшись, он налил себе горячего чая в огромную кружку и сел на диван, на тот самый, на который Себ в тот раз его скинул.

«А я ведь так и не сказал спасибо»

Придя домой, белокурый, по обыкновению своему, сразу пошел курить. Распахнув стеклянную дверь, он прошел на балкон, размышляя над ситуацией. Он понимал, что самому Араки уже все по барабану, да и воспринял он его слова несерьезно.

«Если ничего не изменить, его убьют» – эта мысль, словно заноза, впиалась в его мозг и не хотела уходить. Ему не хотелось лезть не в свое дело. В конце концов, кто ему этот двухметровый парень? Почему он должен из-за него напрягаться и расхлебывать его проблемы? Но он не мог просто взять и выкинуть его из головы. Он не хотел признавать, что ему до чертиков стало любопытно, кто же все-таки маньяк, и каким образом он связан с Араки. Да и от того, что такой достойный, пусть и несколько простодушный, человек станет жертвой какого-то психопата, он не был в восторге. Нет, такая концовка захватившей его истории ему крайне не нравится. Но все идет именно к этому. Счастливые концовки бывают лишь у слащавых фильмов и чересчур романтических книжек, в реальности же счастье – явление редкое.

«Что ж. Видимо, зрителем я больше быть не могу. Подумаем, что тут можно сделать» – сдался он, и раздраженно потер переносицу.

Предлогом напасть на Араки стал слух, что он – маньяк.

И слух этот, подумал Себастьян, и есть тончайшая ниточка, которая может привести к разгадке. Кто пустил этот слух и, главное, зачем? Конечно, Араки – тот еще человек, но это не делает его маньяком. Пусть особых доказательств его невиновности беловолосый не находил, он был непоколебимо уверен, что насильником был не Хиро. Просто так настолько серьезным обвинением в убийстве бросаться не станут, несмотря на способность Араки пугать людей одним своим видом. Только страха для этого мало. Была иная причина? Основными агрессорами выступает эта компания. Кто из них заговорила? Они ли пустили этот слух? Сторона девушки в этой ситуации понятна, но сама бы она до такого не додумалась и, в конце концов, не решилась бы на избиение – значит, есть кто-то, кто ее к этому решению подтолкнул. Скорее всего, тот, кто это сделал, сам и слух пустил. Для чего нужно было распускать этот слух? Причин может быть множество, но белобрысому казалось, что наиболее вероятная причина – это отвод подозрений от себя. То есть надо было найти козла отпущения, на которого обрушится гнев толпы, чтобы прикрыться самому. Возможно, сам насильник управляет этой компанией, а возможно, и кто-то из них сам является этим маньяком. С точки зрения белобрысого это логично, но эти доводы полностью лишены доказательств. В любом случае следует больше узнать об этой компании.

Докурив, он вышел с балкона. Внешне было заметно, что он глубоко задумался. Решив все-таки переодеться в домаш-

нее, он пошел в спальню, по пути расстегнув рубашку и сняв пиджак школьной формы.

Каждый раз, снимая с себя форму, Себастьян думал, что она ему очень не нравится. И вообще, само обязательство всем носить похожие один в один вещи, словно стадо неотличимых клонов, ему не нравилось. А вот галстук его еще и раздражал. Несмотря на запрет, частенько он приходил без него. С ним ему было не только неудобно ходить, но и завязывать его по утрам было пыткой. Поэтому, не без удовольствия, сняв с себя эту форму, он убрал ее на самую дальнюю полку в шкафу, чтобы не видеть ее хотя бы оставшийся день. Надев просторные домашние серые штаны и такую же свободную белую футболку из невесомой приятной коже ткани, он вздохнул с облегчением. От интенсивных раздумий, терзающих сейчас его мозг, он успел устать, нужно немного отвлечься. Он пошел на кухню и сделал себе крепкий кофе. Усевшись с кружкой на диван, он достал из кармана мобильник и набрал хорошо знакомый ему номер. Это был номер той «ищейки», к которой он ранее обращался за сведениями об Араки. Зовут ищейку Виктором. Он ему не друг, но близко знакомый человек. Виделись они всего один раз в жизни, еще в далеком детстве, но этот необычный человек, предпочитающий полноценной жизни – жизнь одиночки затворника, когда-то пробудил в нем то же любопытство, что и Араки. В реальной жизни Виктор робок, стеснителен и крайне неуклюж, что и послужило причиной множества издевок окру-

жающих над ним в детстве, а это вынудило его выбрать более уединенную жизнь в тесной, напичканной разной техникой комнате. Тем не менее, запуганным и неловким он был только в мире реальном, стоило ему выйти в мир виртуальный, он полностью преобразался. Из слабого вызывающего жалость неумехи он превращался в подлинного гения. С поразительной легкостью ему давалась добыча информации и изобретение различных машин, от роботов до пулеметов, чем он и стал зарабатывать на жизнь. И он сильно в этом преуспел. Сложно представить человека, годами не выходящего на свет, но обладающего такой властью и влиянием в мире благодаря своему таланту. У Себа не было ни малейшего сомнения в том, к кому обратится за информацией. После непродолжительных гудков на той стороне трубки раздался бодрый мужской голос.

– Ало.

– Привет. Помощь твоя нужна, – привычным сухим тоном сказал Себастьян.

– Привет-привет! Слушаю.

– Нужна информация о недавних убийствах девушек. Где конкретно, думаю, уточнять не надо.

– Какого рода нужна информация?

– Вся, которую сможешь добыть, и как можно быстрее. Следственные документы, отработанные версии, имена и адрес свидетелей, досье по жертвам, в общем – все.

– Ох... Вот это задачка. Ты же понимаешь, большинство

информации строго засекречено?

– Конечно, понимаю. А еще понимаю, что хакнуть компьютеры министерства правоохранительных органов тебе не сложно. Так что? Берешься?

– А то! Как я могу тебе отказать? Будет тебе информация по этому делу уже этой ночью. Частично материалы отправлю сразу на твой ПК, частично принесет мой курьер. Подойдет?

– Более чем. Еще нужно полное досье на пятерых учащихся моего класса.

– И даже досье? Что же ты задумал?

– Неважно. Просто хочу найти убийцу. Есть у меня одна версия, но доказательств пока никаких.

– Результатами потом поделишься?

– Думаю, смысла мне лично об этом рассказывать не будет. Все равно потом все узнаешь сам.

– Ок. Так кто эти учащиеся?

– Оливия Карей, особенно удели внимание ее сестре. Она проходит как жертва одного из убийств. Далее по фамилиям ее приятели: Новак, Ли, Бастер и Шарифов. Установи, как познакомились, что связывает и так далее. Нужен максимум информации, которую только сможешь достать. Даже мало-важная.

– Будет сделано. Досье из официальных документов отправлю прямо сейчас. Уже нашел. Остальное будет ночью.

– Договорились. Цена мне неважна. Сам знаешь. Сни-

мешь с моего счета столько, сколько считаешь нужным.

– Порукам.

Себастьян сбросил вызов. Он был уверен в своем выборе на все сто процентов, зная, что он не только найдет всю требуемую информацию, но и сделает это так, что никто не заметит, а это может сыграть большую роль. Себ доверял ему. Такое доверие установилось между ними спустя годы сотрудничества. Без зрительного контакта предугадывать его действия Себастьяну было сложно, а он еще и являлся тем исключением из правил с нестандартной психикой и мировоззрением, поэтому это было рискованно для белобрысого. Впрочем, именно по этой причине он и стал с ним общаться. И все же назвать их друзьями было нельзя. Нет, они скорее были деловыми партнерами.

Какое-то время он сидел все в том же положении, смотря в никуда замершим взглядом, с кружкой горячего кофе в руке. В его голове не было уже, кажется, никаких мыслей. Перед его глазами просто проносились какие-то глупые воспоминания, никак не связанные с этой ситуацией. Но что-то же напомнило ему о них. Может, запах кофе или красно-оранжевый лучик заходящего солнца, падающий из окна, а может, и то и другое вместе? Вспомнилось прошлое. Чувства, следа от которых уже не осталось в настоящем. Лишь в его памяти эти моменты еще жили. Счастливые моменты прошлого, которые не вернуть. Удивительно, как порой одни моменты делают нас самыми счастливыми во всем мире, и

как эти же моменты разбивают нас как что-то хрупкое, словно хрустальное, спустя время. Вспоминая их, ты возвращаешься к событиям, которые никогда более не произойдут, к чувствам, которых более не испытываешь, к людям, которых больше не увидишь. И так хочется назад. Вернуться туда. Прожить этот момент, еще хотя бы раз. Сказать тому, кого нет уже на свете, что-то важное или просто его увидеть. Но это невозможно. Время идет только вперед. Он сделал глубокий вдох и отпил из кружки, пытаюсь проглотить противный ком, вставший поперек горла, но он не поддавался.

«Может, хватит уже?»— сказал он самому себе. Он встряхнул головой, пытаюсь прогнать гнетущие мысли, но это не помогло. Он запрокинул голову назад, закрыл глаза, и провалился в пустую полудрему. Так и сидел он с кружкой в руке, пока кофе в ней не стал холодным, а солнце не зашло полностью, и в комнате не воцарился полумрак с легким искусственным светом из окна. Наверное, он спал бы и дальше, но пронзительный пищащий звук самым отвратительным образом выдернул его из сна. Это звонил домофон. Пришлось подойти к источнику звука. На экране он увидел мужчину с коробкой в руках. На пару секунд Себ подвис, просто воображая, кто это может быть. «Ах, да курьер же»— Он нажал на кнопку открытия дверей. Через пару мгновений коробка оказалась в его квартире. Себ перенес ее в спальню, проводив курьера, вскрыл и бегло посмотрел, что там внутри: кипа бумаг, небольшие прозрачные пакетики с чем-то там внутри,

пару фотографий. В кармане звякнуло. Это пришла СМС от Виктора. Себ прочел:

«Все, что в коробке, нужно вернуть завтра утром, пока не хватились. Курьер будет в 9 утра. Бессонной ночи!»

«Успеть бы к утру»— пронеслось в его голове.

Взгляд его прояснился, от былых раздумий и горечи не осталось ни следа. Он пошел к письменному столу и легким касанием включил компьютер, стоящий на нем. Экран устройства перестал быть прозрачным, появилась приветственная заставка. Спустя пару щелчков мыши, на экране открылись документы, отправленные Виктором. Это были досье учащихся из школы №54, его школы. Себ открыл первое досье на весь экран.

«Почему так звенит в ушах?»— Араки лежал на том же диване. Он едва открыл глаза и спросонок ничего не понимал. Ощущения у него были такие, как будто он ночь не на диване провел, а на ледяном асфальте где-то на улице. Все тело невероятно гудело и ломало, а голова, казалось, вот-вот на две половины расколется. Преодолевая боль, он сел на диване. «Видимо, вчерашняя прогулка под дождем на пользу не пошла»— подумал он, и с огромным усилием дошел до ванны. Двигался он куда медленнее обычного и даже медленнее чем в последние дни. Кружащаяся голова то и дело вырывала почву из-под его ног. Однако он нашел в себе силы умыться, одеться и завязать этот ненавистный ему галстук. Ноги его еле держали, и все равно он решил не пропускать занятия. И обязательно зайти к отцу.

На своем балконе стоял белобрысый, как обычно, куря. «Господи, как же хочется спать...» — Он протяжно зевнул. Под глазами виднелись темные мешки, а вид был уставший и измотанный. Снаружи по аллее плелся Араки. Себ сразу его заметил. «А вот и главный герой... Ох, и заплатишься ты за свою глупость» — ехидно подумал он и вдруг заметил, что Хиро явно не в лучшем самочувствии. Он выругался про себя, приложив руку к лицу. «...Вот ты мне скажи, как с таким организмом, вообще, можно болеть?! И какого, собственно,

черта именно сегодня?» Убрав руку, он запрокинул голову и взглянул на небо. Оно было затянуто густыми серыми тучами. Вздохнув настолько глубоко, насколько мог, он вышел с балкона.

Первые два урока прошли. Араки все пытался найти белобрысого на задней парте, постоянно оборачиваясь назад, но его не было, сколько бы раз он так не делал. С некоторой грустью он подумал, что его сегодня не будет. С одной стороны, ему и не хотелось его видеть, уж слишком он был ненормален, а с другой – он был единственным ровесником, который с ним общался. Хотя осмыслить все это как следует, он не мог, его все еще лихорадило. Холодная улица немного взбодрила его, но жар спадать и не думал. На жаропонижающее или хотя бы болеутоляющее у него не было денег. Пришлось терпеть.

Ко всем этим невзгодам добавилось и то, что вернулась та компания. Они вели себя на первый взгляд так же как раньше, так же общались между собой, перекидывались шутками, строчили конспекты на уроках, но полностью игнорировали существование Хиро. Куда сильнее, чем прежде. Это было заметно даже окружающим, но похожее уже бывало, поэтому никто не обратил внимание.

Когда беловолосый парень зашел в класс, шла перемена между вторым и третьим уроком. Араки сидел за своей партой, отвернувшись к окну, и не заметил его появления. Себастьян подошел к его парте и бесшумно положил на нее

две упаковки разных таблеток. После Себ сел на свою парту позади и, подперев рукой подбородок, собрался вздремнуть. Спустя пару минут Араки решил поменять положение и локтем задел таблетки, которые с глухим звуком шмякнулись об пол. Он нагнулся и подобрал их. С интересом вертя их в руках, он пытался понять своей больной головой, откуда же они взялись. Ни с потолка же.

– Выпей. Это жаропонижающее и противовирусное. Тебе сейчас прямо то что надо, – тихо раздалось позади. Себастьян уже закрыл глаза и был в полудреме. Хиро обернулся к нему и сразу заметил его уставший, невыспавшийся вид.

– Спасибо. А ты чего такой мятый? Бессонная ночь? – Хиро проглотил две, аккуратно извлеченные из упаковки таблетки и попытался завязать разговор. Он не хотел этого признавать, но появление Себа обрадовало его и, пусть сил у него был совсем немного, он хотел поговорить с ним.

– Еще какая. – Себастьяну это его желание было чуждо. Ему хотелось, лишь чтобы от него отстали и дали поспать спокойно. Он протяжно зевнул, прикрыв рот рукой, чтобы показать, что продолжать эту бессмысленную болтовню не намерен.

– С девушкой? – Араки этого не понял и попытался съехидничать, что в его состоянии было крайне глупо. Говорил он вяло, а выглядел еще хуже.

– Ты бы лучше заткнулся, – так же, не раскрывая глаз, сгрубил Себ.

– Чего это?

Ответа не последовало. Хиро решил, что тот заснул и не стал будить. «Интересно, чего это он? Может я что-то не то ляпнул?» Думать на эту тему он не стал. Это было крайне сложно – думать. И он вслед за Себом отправился в мир сновидений.

Разбудил его школьный звонок. Хиро встрепенулся и, подобрав себя с парты, с удовольствием заметил, что таблетки подействовали. Его уже не колотило, а голова почти не болела. Это подняло ему настроение. Сразу же он обернулся на заднюю парту. На ней все в том же положении мирно сопел Себастьян. «Вообще, спать на уроках не положено» – подумал Араки и одним легким движением руки ударил по локтю, на котором держалась голова Себа. Рука Себа подогнулась, и он упал на парту, ударившись носом. Проснувшись окончательно, Себастьян сел нормально и грозно посмотрел на Араки, который уже еле сдерживал смех.

«Смешно тебе, значит» – Себ схватил первое попавшееся под руку. Это была книга, которую он читал последнее время. Толстое, во всех смыслах тяжелое произведение. Ни секунды не думая, он врезал ему, попав корешком прямо между глаз. Тот издал глухой вскрик и схватился за нос.

«Может, повторить?» – подумал Себ, но сдержался.

– Ты оборзел? – воскликнул Араки, все еще держась за нос.

– А ты? – Себастьян сидел прямо и в упор глядел на Араки.

Хиро недовольно хмыкнул, убрал от лица руку и, уже сидя в пол-оборота спиной к окну, посмотрел на белобрысого. Тот выглядел все так же мято и измотано, но теперь взгляд его был другим. Этот взгляд сонным уже не назвать. Скорее сосредоточенный. Он смотрел прямо ему в глаза. Тусклый белесый солнечный свет, пробивающийся из-под серых туч, освещал ту половину лица Себастьяна, которая была ближе к окну. Из-за контраста вторая половина казалась совсем темной, но оба глаза все также одинаково горели, и, казалось, даже светились ярким бирюзовым цветом. По спине у Араки пробежали мурашки. «Странный взгляд... Как у зверя какого-то» В голове Хиро против его воли всплыл образ змея. Белого змея с бирюзовыми глазами, устремленными прямо на него. И даже при всем этом Хиро не ощущал враждебности в этом взгляде. Спокойствие и уверенность – вот что видел в них Араки.

Себастьян с минуту все так же спокойно рассматривал Араки, а потом встал со стула, потянулся и направился к выходу из класса.

– Ты куда?– Задумавшись, Араки обо всем забыл.

– Так перемена же после третьего урока. Обед.

– А. Да точно же. Я с тобой.– Араки поспешно вскочил со своего места и догнал Себа уже в дверях.

– Тебя будто кто-то просил, – тихо пробурчал под нос Себастьян.

– Что?

– Да ничего.

Они спустились в столовую. Набрав целую кучу еды, Араки уселся напротив Себастьяна, у которого же лежал один бутерброд с ветчиной и сок. Решив просто не обращать внимания на это «чудо природы», Себастьян спокойно съел свой бутерброд и размышлял о том, что ему удалось выяснить. Покопавшись во всех документах, уликах и во всем остальном, что прислал ему Виктор, он вывел небольшую теорию касательно и самого маньяка и Араки, но это была лишь теория, догадка не более. Она была куда стройнее его предыдущих предположений, но впрочем не сильно от них отличалась. И, несмотря на бессонную ночь, море затраченных усилий, кучу перелопаченных документов и полную его уверенность в своей правоте, доказательств у него как не было, так и нет. И сейчас он ломал голову над тем, как же все-таки это можно доказать, нервно потирая переносицу, будто это могло помочь собрать мысли в кучу. Краем глаза он заметил знакомые ему фигуры – ту компанию. Они стояли стайкой около входа в столовую. Девушка хихикала и парни, словно подпевая ей, тоже. Из их разговора ничего было не разобрать. И этот смех показался Себастьяну ужасно противным и мерзким. С нескрываемым отвращением он посмотрел в их сторону. Это заметил Араки, но потупил взгляд.

– Забей,– тихо сказал Араки.

– М?– Себ не меняя положения головы, перевел взгляд на Араки.

– Забей, говорю. Не стоит обращать внимания,– чуть громче повторил Араки.

Белобрысый не ответил. Вместо этого он собрал поднос и понес его на стойку, куда складывают грязную посуду. Араки спешно допил остатки компота и последовал за ним. Уже поставив подносы, на выходе из столовой они прошли мимо этой компании. Когда они заметили Хиро, они прекратили смеяться и безмолвно все пятером проводили его взглядом. Араки казалось, что не только эта пятерка, а абсолютно все в этой чертовой столовой смотрели на него так же. Таким же противным холодным осуждающим взглядом. Как будто он действительно тот маньяк. Это сильно задело Хиро, и он вновь потупил взгляд, чувствуя приближения той бессильной злобы. Впереди него на пару шагов шел Себастьян. «Интересно, а что он обо мне думает? То же, что и они?» В этот момент белокурый обернулся. В его взгляде и выражении лица можно было прочесть ту же злость и отвращение, с которой смотрели на Араки, но обернулся он вовсе не для того чтобы посмотреть на него. Нет. Он смотрел на эту компанию. Заметив это, Араки, почему-то стало немного легче. Он сам не понимал почему, но это успокоило его. Пройдя по коридору и завернув за угол, Себастьян повернулся на этот раз к Араки. Теперь он смотрел полностью спокойно и бесстрастно, как обычно.

– Ты же помнишь, о чем мы тогда говорили?

– Ты про тот бред, что ты нес около булочной?

– Именно.

– Ну помню. И что?

– Тебя, правда, устроит такой исход?

– Не носи ерунды. Ничего такого не будет. Мы, в конце концов, в цивилизованном обществе!

– Как скажешь. – Себастьян пожал плечами и отвернулся от Араки, и они продолжили идти по коридору обратно в класс.

– Могу я спросить? – сказал Араки.

– Да.

– Это, наверно, глупо спрашивать и все же... Как думаешь, почему они так меня боятся? – Не то чтобы он был уверен, что тот знает ответ, но почему то такое ощущение у него было.

– Ты себя в зеркало, вообще, видел?

– Ты точно оборзел! – Араки разозлился.

– Твой рост за 2 метра. Ты огромен, если ранее ты не замечал. А лицо у тебя как у уголовника какого-то. Чего ты хотел-то? Естественно, тебя все нормальные люди будут бояться, – спокойно проговорил Себ.

– Тогда скажи, почему ты не боишься? – Араки не хотел этого спрашивать, но любопытство взяло верх.

– Ну как сказать... Просто я не совсем нормальный.

«Это мягко сказано»

Они дошли до класса и сели за парты. Себастьян сразу открыл книгу и не отрывался от нее. Все оставшиеся уроки

они не разговаривали больше. Араки и вовсе забыл про белобрысого. Только после того как отзвенел последний на сегодня звонок, он решил обернуться, но беловолосого он уже не застал. «Ушел. Даже не попрощался»

Домой он пошел обычным маршрутом. Как только он вышел за территорию школы, им овладело смутное беспокойство. Он не знал или, вернее, не хотел знать его причину. За ним шла та компания. В этот раз он сразу их заметил. Почему-то в этот момент ему вспомнились слова белобрысого: «Помощи больше от меня не жди». Странное чувство, как будто все тело потихоньку каменеет, овладело им. Подступила легкая тошнота. Страх. «Они тебя убьют». «Какие глупости! Они просто идут домой! Нам просто по пути!»— отчаянные попытки себя в этом убедить. «Так, нужно сменить направление. Только не та арка. Не туда». Араки свернул с уже привычной тропы и пошел в незнакомый район.

Солнце начало заходить. Опустились сумерки. Тучи налились, стали темными, тяжелыми, словно чугунные. Сам воздух будто стал гуще, тяжелее, а ветер сильнее и безжалостней. Пахло сыростью. Компания свернула туда же, куда и он. Араки ускорил шаг. Никто уже из них не смеялся и не баловался как прежде. Они целенаправленно шли за ним по пятам. «Только без паники! Спокойно!» Еще один поворот. Они туда же за ним. Он шел по какой-то оживленной улице. Рядом проходили люди. И все как один увидев его, шарахались. «Опять. Ну почему? За что?» Он уже не шел, а почти

бежал, не замечая никого и ничего вокруг.

Серые однотипные здания сменяли одно другое, и незаметно людей стало попадаться все меньше, все дальше бежал Араки. Он и не заметил, как жилой район кишачий людьми сменился на производственный. Оглядевшись, он понял, что дошел до старого заброшенного швейного цеха. Длинный кирпично-красный забор. Старая ржавая колючая проволока поверху. Дряхлые ворота. «Спрячусь тут. Они не должны найти». Одним ударом ноги по старенькому изъеденному коррозией навесному замку, и ворота открыты. На нос Хиро упала капля. Начинается дождь. Мимолетно Араки подумал, что, судя по тучам, дождик будет вовсе не слабеньким. Хотя позже сам удивился, почему он именно сейчас об этом подумал. Он зашел внутрь и попытался незаметно закрыть за собой ворота. Раздался жуткий скрежет металла о металл. Естественно, они это услышали. «Они идут. Идут за мной». Араки почувствовал, что его вот-вот вырвет. Его обуял ужас: руки тряслись, ноги казались ватными, голова шла кругом, и все тело упорно не хотело слушаться.

В панике он зашел в ближайшее здание, им оказался огромный заброшенный склад. Очень высокие потолки. Окна плесневело-зеленого цвета находились под самым потолком, многие разбиты давно непогодой или уличной шпаной. На полу – поросшая мхом земля вперемешку с мусором: осколками стекла, звеньями цепей, железными прутьями, бычками, пластиковыми пакетами, картонными короб-

ками и прочим. Свет почти не пробивался через грязные мутные стекла, из-за чего здесь даже при свете дня было темно. В некоторых местах протекала крыша, и можно было видеть, как капля за каплей на землю падала вода. На стенах красовались плоды народного творчества – граффити.

Араки прошел в самый дальний угол здания, надеясь найти в полумраке вторые ворота, но их там не оказалось. Вход был только один. Он сам по глупости загнал себя в ловушку. Раздался скрежет ворот. Хиро боялся обернуться. Спрятаться ему здесь было негде. Бежать тоже больше некуда. Это конец. Раздался звонкий женский смех, отражаемый эхом в пустом помещении. У Араки внутри все похолодело.

– Попался, – смеясь, крикнула девушка.

Она шла впереди, за ней те же четверо парней. Они закрыли ворота за собой. Двое остались сторожить единственный выход. Остальные пошли на Араки. По пути один поднял старую длинную арматуру. Все пятеро противно посмеялись. Хиро отошел вплотную к стене. Приближались они медленно, специально стараясь нагнать на свою жертву больше страха. Араки уже не просто боялся, он был в полной панике. Судорожно он перебирал варианты спасения в своей голове, но ни один ему не казался реально осуществимым. И вот расстояние между ними сократилось до пары метров. Тот, что с арматурой, осмелев, решил нанести первый удар. Он замахнулся, целясь длинным прутком в лицо, но Араки успел выставить руку и схватить прут. Руке было больно, от

удара ладонь прижгло, но терпимо. Второй парень в этот момент незамедлительно ударил Араки в живот ногой. Отвлечшись на парня с прутом, Хиро его не заметил. Согнувшись от внезапной боли пополам, он отпустил прут. Другой схватил Хиро за волосы и нанес удар коленом по лицу. Хиро вскрикнул от боли, но этот вскрик будто еще сильнее раззадорил нападавшего, он повторил удар, а потом еще раз и еще. Из носа Араки пошла кровь. Оливия, та девушка, стояла неподалеку, и мерзко хихикала, с нескрываемым удовольствием смотря за действием. Собрав волю в кулак, Араки одним резким движением встал и отпихнул одного парня. Он хотел бежать. Ноги плохо слушались, голова кружилась, но страх перед неминуемым придал ему сил. Он рванул к воротам, не задумываясь о том, что будет делать с двумя другими, охраняющими выход. Девушка засмеялась еще громче, уже просто заливаясь смехом. В руке она держала что-то небольшое черного цвета. Араки уже казалось, он далеко отбежал от них, и что они никак не догонят его, но в действительности их отделяло лишь метров пять. Все так же смеясь, Оливия направила это что-то на Араки и нажала небольшую кнопку с боку. Из небольшого продолговатого предмета выскочила тонкая проволока-леска и впиалась в ногу Хиро. Секунда и его скрутила нестерпимая боль, казалось, что позвонки вот-вот лопнут, а мышцы всего тела сокращались в ужасных судорогах. Он свалился на сырую землю.

«Что это? Что... это... такое?»

Ее смех нагонял еще больше страха на беднягу, будто одной боли мало. Так смеется сам дьявол, отправляя грешников на адские муки, но в ее собственных глазах все было иначе. Все, что она делает – правильно. Она наказывает зло, ма- ньяка, убийцу. Вся эта жестокость оправдана ее благими, почти святыми, намереньями защитить других. С той же уверенностью инквизиторы сжигали ведьм. С той же уверенно- стью и одержимостью. В руке она держала электрошокер уже запрещенной для использования марки из-за слишком силь- ного разряда, часто приводящего к смерти. Она вновь нажа- ла кнопку, и вновь Араки пронзила боль. Он кричал, но не в силах был уже даже пошевелиться.

Почувствовав, что Араки больше не представляет опас- ности, все безразлично выкинули подобранные «орудия». Да и сбежать у него точно теперь не выйдет, поэтому и выход оставили без охраны.

Парень по фамилии Новак схватил ее за руку, в которой она держала шокер. Он был самым щуплым из всех, малень- кого роста, ничем не выделяющийся, разве что странным вы- тянутым профилем лица, слегка напоминающим крысиную морду. А малюсенькие глаза, глядящие вокруг с прищуром, делали это сходство только сильнее. Но, несмотря на свою совсем неблагоприятную внешность, одет он был с иголоч- ки. Школьная форма идеально облегла, ни складочки, ни пятнышка. Волосы старательно уложены и зачесаны набок. Безупречный ухоженный вид придавал ему некоторый лоск,

что сглаживало изъяны. Не очень внимательный человек даже может принять его за красавца. Однако даже такой человек сразу изменит свое мнение, после того как тот заговорит. Для парня голос его был слишком высокий, слишком визгливый. Услышав этот голос впервые, каждый невольно морщился, настолько он был неприятен.

– Мы так недоговаривались. Оли, перестань!– крикнул он, девушка злобно одернула руку и смотрела на него. – Ты же его так убьешь! Сдурела?!– Парень еще сильнее повысил голос.

– И что с того? Этот мусор это заслужил!

– Совсем конченная? Я пособничать убийству не хочу!

– Эй-эй! Ребят, ну к чему эти пустые ссоры? – в разговор влез парень с темновато-рыжими волосами по фамилии Шарифов. Улыбка не сходила с его лица. Вот его без зазрения совести можно назвать настоящим красавцем. Природное обаяние, приятная внешность, глубокий низкий голос, прекрасно сложенное тело – все это было. И пусть ухаживал он за собой не так тщательно, как его друг, выглядел он в разы лучше. Эта небрежность – взъерошенные волосы, чуть мятая рубашка, легкая щетина, даже придавала ему особый шарм.

– В смысле, пустые? Дэн, посмотри, что она творит?

– А что такого? – Хищная надменная улыбка сильнее расплзлась по его миловидному лицу.

–Что такого? Она его убьет!

– Ну и?

– Ну и?! – Новак перешел на противный визг, похожий на порсячий. – Вы совсем с ума сошли! Я уйду!

– И куда ты пойдешь?

– Да какая разница! Я не хочу этого видеть.

Парень направился к выходу. Шарифов едва заметно кивнул другому парню, более крупному и более послушному. Тот, как по приказу, скрутил паренька.

– Слушай, ну давай тут без этого. Мы начали это вместе и закончим вместе. В конце концов, как мы можем быть уверены, что ты не на его стороне. Может, ты побежишь сейчас в полицию, – он говорил медленно и будто лениво.

Новак испуганно глядел на своего рыжеватого друга. Они были знакомы с раннего детства, буквально выросли в одном доме, соседи по парте с первого класса, лучшие друзья. Никому он не доверял больше, чем ему, но что же такое происходит? Эта злая улыбка, это выражение лица, даже тон голоса, все выдавало то, что ему это нравится. Нет, он его не узнавал. Это был не его друг. Где тот, кого он знал? И почему тот, кто так на него похож, считает его врагом? Рыжий со всей силы ударил Новака в живот. Он вскрикнул, все силы сопротивляться тут же покинули его. Его сковал страх.

– Отпусти меня. Я никому ничего не скажу, – взмолился он.

– Посиди пока тут. С тобой мы позже поговорим, – бесстрастно кинул Дэн.

Парень, что держал Новака, оттащил его в угол. Тот, скрутившись на земле, не в силах был подняться. Девушка кинула на него взгляд полный жалости. Шарифов быстро перевел свой взгляд на Араки, лежащего на земле, и через мгновение уже стоял рядом с ним.

– Прости за заминку. – Он ударил Араки в живот. Тот глухо вскрикнул.

Ему было невыносимо больно и хотелось лишь прекратить это, но ни руки, ни ноги его не слушались. Тело было будто вовсе не его. Все что он мог – это лишь лежать на холодной сырой земле и ждать, когда все это кончится. За одним ударом последовал следующий. К Шарифову присоединились остальные. С задором и смешками они били его ногами куда придется. В живот, по спине, по голове. Хиро скрутился в позу напоминающую позу эмбриона в чреве матери, пытаясь защитить голову и живот. Это мало чем помогало. Удар, удар, еще удар. Сколько времени он так лежал, скрутившись, ему было невдомек. С каждым ударом он чувствовал все меньше боли и все сильнее ощущал, что сознание покидает его. Он уже не обращал внимания на то, что говорили они, пиная его, над чем смеялись. Происходящие все больше казалось ему каким-то глупым спектаклем или фильмом. Этого просто не могло происходить с ним. Это не реально. Это просто сон.

Дождь заметно усилился. Капли отбивали по крыше здания причудливый ритм. Араки уже не слышал ни эту ком-

панию, ни звука ударов, ни даже звуков города, только стук капель об крышу. «Неужели все так и закончиться? Это все? Конец?» – проносилось в его голове. Почему-то ему вспомнился белобрысый и его слова: «Тебя правда это устраивает?». «Черт! Да, конечно, нет! Я жить хочу!» – про себя он отвечал ему.

«Тогда почему ты здесь?»

Вдруг в дальнем углу здания, куда свет почти не пробивался, раздался странный звук. Чирк. Чирк. Сразу внимание всей компании устремилось в этот угол. Там стоял белобрысый парень, безуспешно чиркая зажигалкой, с сигаретой в зубах. Заметив его, все опешили. Никто не знал, как он здесь оказался, что делать, кто он, и что ему нужно. Растерявшись, они так и смотрели, как он снова и снова пытался прикурить сигарету.

«Зачем он сюда приперся?» – подумал Хиро, и хотел было крикнуть ему, чтобы он сейчас же бежал, но получился лишь сдавленный хрип, переходящий в кашель с кровью. «Только этого не хватало. Еще и его из-за меня... нет ... я не могу этого допустить» Он попытался встать, но смог только слегка приподняться и тут же упасть на землю.

– Простите, что отвлекаю. Ребят, огоньку не будет? – вежливым тоном спросил белобрысый.

Такой наглости никто не ожидал, и все как один, разинув от удивления рты, смотрели на него, не издавая ни звука.

– Ну, нет – так нет. – Белобрысый продолжал попытки разжечь огонь. Он встряхивал рукой с зажигалкой и пытался. Хмурился, вздыхал и пытался снова. Постепенно, словно боясь спугнуть, компания его окружала, а белобрысого будто кроме зажигалки ничего и не интересовало. Будто весь мир в

ней, а остальное неважно. Когда кольцо вокруг него замкнулось, он решил заговорить.

– Не советую, – все так же тихо и вежливо сказал Себ. Он оторвал взгляд от зажигалки, слегка отблескивающей скудные лучи металлическим блеском, и перевел его на Шарифова. – Больно будет.

– А ты смелый, – раздалось позади Себастьяна. Парень по фамилии Бастер размахнулся железным прутом, целясь в голову. Паренек этот, что внешне, что характером был ужасно пресным. Взгляду совершенно не за что зацепиться. Не низкий и не высокий, не худой, но и не в теле, не красавец, но и не урод, не сильный и не слабый. Словом, никакой. Твердый середнячок во всем. Поэтому людям он никогда не запоминался. Большинству учителей ему приходилось заново представляться чуть ли не каждый урок, а сверстники так и вовсе забывали его через пару часов. И в поведении не было ничего, что могло хоть немного привлечь внимание. Тихий, немногословный, не имеющий своего мнения абсолютно ни на что. Всегда старался прибиться к большинству и ничем не выделяться. Покорно шел за влиятельным лидером, и что бы ему от него ни было нужно, выполняет без возражений. Если что-то и не нравится, никогда этого не выскажет и будет держать в себе. Вот и сейчас, будь его воля, в передрагу эту ни за что не ввязался бы, но Дэн сказал надо, значит, надо. Все бьют – и ему, значит, надо.

Белобрысый чуть пригнулся, прут пролетел мимо. Инер-

ция удара понесла нападавшего вперед. Подставленная ловко подножка от Себа довершила дело. Бастер шлепнулся на сырую землю. Не очень удачно. Осколки битого стекла глубоко порезали руку и щеку, на которую он приземлился.

– Я же говорил. – Себ не давая встать Бастеру, поставил ногу ему на голову. Еще глубже вошли осколки. Раздался крик. Себастьян смотрел все так же безразлично на Шарифова. Бастер беспомощно барахтался под ногами, безуспешно пытаясь подняться. Не зная, что предпринять, все стояли как вкопанные.

– Слушай. Ну зачем сразу так? Давай поговорим?– вмешался Шарифов.

– Ну давай.

– Мы не знаем, кто ты, что тебе нужно? Ты на его стороне или на нашей?

– Ни на чьей.

– И все же ... м-м-м... зачем ты здесь?

– Просто так.

– Просто так?

– Да.

– Я... я не понимаю. Ты пойдешь в полицию? Сдашь нас? Или чего-то еще?

– Нет. Я вас не сдам. Мне ни к чему.

– Тогда что? Что ты хочешь?

– Я же сказал – прикурить.

– Прикурить?!

– Ну да.

– Ты идиот или притворяешься?

– Так будет, нет?

Воцарилось молчание, продолжавшееся пару тройку секунд. Нелогичность и некая неправильность ситуации сбивала с толку, казалось, всех, кроме странного белобрысого паренька. Что-то подсказывало, что нападение явно не лучшая тактика в сложившемся случае. Шарифов перебирал варианты выхода из ситуации, конечно же, в свою пользу, но не одного стопроцентно действенного не нашел и принял единственное возможное решение – импровизировать.

– А ты мне нравишься. Так и быть, я тебе расскажу кое о чем. Видишь парня на земле? – Дэн кивнул в сторону Араки.

– Ага.

– Я думаю, ты видел, чем мы тут занимались последние полчаса. Ты же понимаешь, что это не совсем вписывается в рамки закона?

– Тут и дурак поймет.

– Так вот. Он – самая настоящая угроза нашей цивилизованной жизни.

– Да что ты? – ответил Себастьян более саркастично, чем сам того хотел. Шарифов решил пропустить это мимо ушей.

– Ты же в курсе последних убийств? Думаю, да. Мало кто в этом городе о них еще не слышал. Так вот, представь себе, мы нашли того маньяка! – Будто подтверждая свои слова, он эмоционально всплеснул руками и повернулся к Араки. –

Ты только представь! Этот ублюдок прикидывался добропорядочным, честным и добрым днем, а по вечерам совершал с девушками, женщинами и совсем маленькими девочками такое, от чего даже у взрослых закоренелых мужчин нутро от омерзения выворачивалось.

Под конец фразы, желая выглядеть еще более убедительным, Шарифов решился взглянуть собеседнику прямо в глаза. Увидев бездонные, будто стеклянные ярко-голубые глаза, невольно он поежился, но тут же взял себя в руки и посмотрел в них, стараясь скрыть это смятение. Хочешь кого-то в чем-то убедить, говори это уверенно и в упор. Это правило он усвоил давно. Какую бы ахинею ты не нес, допустим, что слоны летают, скажи это достаточно твердо, излучая полную убежденность в своих словах, и даже самый умный человек засомневается в том, что это чистое вранье.

Ложь Себастьян определял по мимике и жестам говорящего так же хорошо, как и какую-либо эмоцию, а, возможно, даже и лучше, поэтому эти жалкие приемчики на нем не работали. Более того, те, кто считал, что способны его одурачить, вызывали у него сильное отвращение. Он смотрел в глаза наглому вруну, храбрившимся из последних сил, и только и думал, как вывести его на чистую воду, да побыстрее. От того, что голова была занята совсем другим, он забыл про беднягу, голова которого находилась у него под ступней, но резкое затишье под ногами (сил барахтаться у Бастера уже не было) напомнило ему о нем. После того как он убрал но-

гу, тот сразу перевернулся на спину, и, недовольно кряхтя, жадно поглощал воздух. Видимо, лицом в грязи с осколками стекла дышать было совсем нечем.

– Но, к сожалению, весомых улик против него не имеется, одни лишь косвенные. Видишь ли, он крайне осторожен. Да и деньги на адвоката у него наверняка найдутся. Ну как, ты мне скажи, честным гражданам бороться с таким злом без помощи нашей судебной системы? Ну не могли мы бестолково опустить руки и продолжать смотреть на это. Остается лишь одно. Если государство не может защитить нас и нести справедливость, как ему положено, то нести ее будем мы сами. Мы решили собственноручно наказать это зло и избавить от него мир. И раз уж ты стал невольным свидетелем торжества справедливости, то приглашаем тебя – присоединяйся. Давай восстановим вместе спокойствие и мир в нашем городе? – Закончив столь пламенную речь, Шарифов даже сам немного удивился, как у него все так складно вышло.

– А если я откажусь? – Себ остался так же спокоен и непоколебим.

– Что ж, тогда нам придется прибегнуть к... – Он замолчал на пару секунд, подбирая слова. – К тому, чего мы очень не хотим. Ты пойми нас, мы все же люди, и боимся за наше будущее. С точки зрения закона все выглядит совсем не таким, каким является на самом деле. И нам совсем не хотелось бы... – Он вновь замолчал.

– ... оставлять свидетелей, – закончил фразу Себастьян.

– Я бы так не сказал, но суть ты уловил. Так что ты думаешь?

– Во-первых, скажу сразу, все ваши доказательства, какими бы они не были, притянуты за уши. Если нет вещественных доказательств, как насчет хотя бы мотива?

– Мало ли какой мотив может быть у больного на голову человека? – в разговор встрял четвертый парень с фамилией Ли. Вся внешность этого паренька кричала о недалекости ее хозяина. Низкий, плотного телосложения, но не толстый, скорее неестественно перекаченный. Тугие мышцы хорошо проглядывались под плотно прилегающей, явно на размер меньше нужного рубашки. Коротко стриженный, почти выбритый яйцевидный череп. Темная кожа, будто после хорошего загара. Грубые неотесанные черты лица. Крупный кривой нос, загнутый кончиком вниз. В целом вид несобранный, недоработанный, будто он не знал, как подбирать себе одежду по размеру или бриться так, чтобы не оставалось пропущенный мест. Речь его была немного грубой, а после столь ласково щебечущей речи Шарифова, казалась вовсе утробным маловнятным рычанием.

– Вот тут ты не прав. Допустить, что он сумасшедший, можно лишь в том случае, если он действительно является убийцей, но, как ты уже сказал, доказательств, подтверждающих это, нет. Никаких поводов усомниться в его адекватности он не давал. Так что и тут мимо. По сути, у вас лишь

пустое обвинение, построенное на непоколебимой уверенности в его виновности. А исходить из этого крайне глупо. Тогда с чего вы решили, что именно он является маньяком?

– Знаешь, я думаю, достаточно просто на него взглянуть. Ты же видел его взгляд? Согласись, невинный, «белый и пушистый»— это явно не про него. Но если тебе нужны более весомые доказательства, то хотя бы то, что он отсутствовал дома во время всех преступлений, что зафиксировали камеры неподалеку от его дома на автостоянке. На каждой записи он шел напрямиком к злополучному парку, где, как и говорилось в новостях, он подмечал жертв, – Шарифов говорил быстро и немного сбивчиво, тем самым обнаруживая свою немалую тревогу.

– И этого достаточно для убийства человека?

Ли и Шарифов уже было намеревались что-то ответить, но Себастьян не хотел слушать далее.

– Все равно, – перебил он.— Я продолжу. Во-вторых, участвовать в этом я не буду, потому что точно знаю, он невиновен. Почему я вам объясню чуть позже. В-третьих, хочу предупредить сразу, что бы вы ни пытались со мной сделать, сами же от этого пострадаете. Доказательство лежит у меня под ногами с изрезанным лицом. Так что не советую. Ну, а в-четвертых, я очень прошу вас еще раз все обдумать. Начните, наконец, опираться не только на эмоции, но и на такие вещи как: логика, разум, правовые и моральные нормы. Обдумайте все еще раз критически и объективно.

Все то, что говорил Себастьян, крайне взбудоражило компанию, особенно слова о невинности Араки. Ни один из них и в мыслях допустить не мог, что тот ни в чем неповинен. Столько времени они жили с мыслью об этом как о само собой разумеющемся, как о некоей аксиоме, вовсе не требующей каких-либо доказательств. И вот сейчас они невольно все же задумались над сложившейся ситуацией. Им казалось, будто у них почву вырывают из-под ног. Их устоявшийся, привычный мир пошатнулся. «Да что за бред? Это невозможно! Но... А если он и в правду невиноват? Что же тогда? Кто они тогда? Что же они натворили? Нет. Этого просто быть не может. Нет. Нет...» — проносилось одно и то же у всех в головах. Шарифов заметил смятение остальных.

– Ты говорил о каком-то неопровержимом доказательстве его невинности.

– Ах да, конечно. – Наигранное удивление на лице Себастьяна было крайне странным. – Тут все просто. Он не является убийцей, потому что реальный убийца стоит перед вами. И вы мило беседуете с ним уже неведь сколько времени.

Все взгляды тут же устремились на белобрысого. Такого никто не ждал, да и не вязалась его внешность худощавого интеллигента со всеми этими зверствами. Но ведь он признался! Только что!

– Если вы не верите, то можете спросить любую мелкую подробность про любую из жертв или, если хотите, могу рассказать в красках про любое убийство.

Зависло напряженное молчание. Никто не мог понять, этот парень шутит так или что? «Он убийца? Да нет. Убийца же там лежит еле живой. Но какой смысл ему врать? А какой смысл тогда вообще признаваться? Что, вообще, происходит?»

– Как выглядела твоя первая жертва? – неожиданно раздалось позади парней. Это была Оливия. Она отказывалась верить, что этот белобрысый парень и есть убийца. «Он просто хочет выгородить своего приятеля. Какая глупость пособничать насильнику»

– Ты про Лилит?– Себ искусно сделал вид, будто задумался.

Услышав это имя, Оливия резко изменилась в лице. В последнее время никто не произносил ее имя. Если она и наткнулась на это имя, то только в новостях и официальных документах. Все боялись задеть ее лишний раз, не хотели бередить старую рану, не хотели напоминать о ней. Все вдруг решили, что лучше про нее забыть. Так будто ее и не существовало никогда. Но она была! Она жила! Смеялась, плакала, ошибалась, чувствовала боль, надеялась, строила планы на будущее, ужасно готовила, порой вредничала, гуляла с их пуделем Пикли, мечтала стать актрисой и любила. Любила так, как, вероятно, могла любить только она. Она любила всех и вся. И мир, в котором жила, и людей вокруг, и животных. Всегда отдавая себя без остатка. И пусть ее порой обманывали, обижали, оскорбляли, она все равно любила. Она часто повторяла: «Лучше я сто раз ошпарюсь, чем вечно бу-

ду носить тяжеленный скафандр, защищаясь от мира. Этот мир таков, какой он есть, и в нем есть место как доброте, так и злу, но именно поэтому мир прекрасен. Я не хочу от него прятаться, даже если он сделает мне больно». Оливия всегда считала это откровенным бредом. «Посмотри, что с тобой сделал этот «прекрасный» мир! Какая же ты все-таки глупая и наивная... была»

Погруженная в свои размышления, Оливия не ответила на вопрос белобрысого и даже пропустила некоторые его слова мимо ушей. Но Себастьян все равно продолжал говорить.

– ... Длинные волосы до поясницы красивого пшеничного цвета. Прекрасные пухлые губы, пусть и не к месту накрашенные розовым блеском с мелкими стразами. Узкие, но выразительные глаза небесного цвета. Крайне хрупкое на вид телосложение. В тот вечер она надела короткие серого цвета шорты с плотными черными гольфами выше колена, вязаный рыжего цвета свитер, а сверху едко-желтого цвета пальто. Когда я ее увидел, я подумал, что ни эти вещи, ни цвета вовсе не могут сочетаться, но, как не странно, ей эти вещи очень шли...

«Это все было в новостях. Как глупо просто это пересказывать. Признай уже, что ты – наглый врун!»

– ... И да, чуть не забыл. На ней еще было забавное, на мой взгляд, нижнее белье. Мало кто такое носит. Белое в мелкий рисунок мультяшных котиков. Веселенькое...

Услышав это, Оливия едва заметно побледнела. «Я пом-

ню это белье. Я ей его сама в шутку подарила на Рождество. В новостях не было таких деталей. Это посчитали слишком личным и интимным, поэтому ни фото, ни статей, где бы хоть вскользь упоминали про них, не было».

–... Я думаю, этого достаточно, чтобы ты убедилась.

Все глядели на белобрысого растерянно и с испугом. Никто кроме Оливии не мог знать, правда ли то, что он сказал или нет. А Оливия и слова выжать из себя не могла. Она лишь стояла и неловко хлопала ртом, словно рыба, пытаясь что-то сказать. Остальные косились на нее взглядами, но отводить их от Себастьяна надолго не решались. Шарифов решил нарушить тишину.

– Правда то, что он сейчас сказал, Оли?

Оли честно пыталась что-то ответить, но получилось лишь бессвязное мычание.

– Оли! Я спросил, это правда? – уже более настойчиво сказал Шарифов.

– А..ага..д-да...

– Но зачем? – внезапно вмешался Ли.

– Зачем, говоришь... «Мало ли какой мотив может быть у больного на голову человека?» – твои же слова?

– Но... – Ли запнулся. Он хотел бы сказать, что тот вовсе не похож на маньяка, что стоит прекратить врать и много чего еще, но все это теперь казалось ему неправдоподобным.

– И что теперь вы собираетесь делать? – Себ все так же был спокоен и холоднокровен.

Единственным из всех только Шарифов сохранил способность к действию. Он выхватил электрошокер из рук Оливии и немедленно направил на Себа. Проволока-леска выскочила и впилась в его руку, но белобрысый и бровью не повел. Всех это удивило еще больше.

– Она весь заряд в Хиро всадила. Можешь не пытаться, – все тот же размеренный тихий голос.

Он небрежно смахнул леску со своей руки, будто назойливую муху, и прямо смотрел в глаза Шарифова без тени страха. В этот момент Ли решил повторить попытку неудачливого Бастера и зашел за спину Себа настолько тихо, насколько мог, и, пытаясь схватить его на удушение, начал заносить руку. Себ резко развернулся и попал локтем ему под ребро. От резкой боли Ли согнулся. Шарифов решил не упускать момента и попытался точно так же взять на удушение, но куда быстрее. Себ заметил это, и, легко извернувшись, ударил его в солнечное сплетение. К сожалению, он совсем забыл про валяющегося в ногах Бастера, едва ли подающего признаки жизни. Тот во время удара успел схватить Себа за ногу, на которой он стоял, и, притянув ее к себе, повалил его на землю. Пока Шарифов боролся с приступом удушья, Ли со всей силы ударил в живот так удачно упавшего прямо ему под ноги белобрысого. Вопреки ожиданиям, не раздалось ни звука, кроме глухого удара. Ни вскрика, ни хрипа. Спустя долю секунды, будто не заметив удара, Себастьян встал на ноги и отпрыгнул от Ли. Его выражение лица из-

менилось. Теперь взгляд его не был сухим и безжизненным. Пренебрежение, которое читалось в его глазах раньше, сменилось на сосредоточенность. Он не ожидал, что они смогут его ударить, самонадеянно полагая, что им не хватит силы, ума или смелости, но он ошибался. И поэтому-то сейчас он внимательно следил за каждым их движением, подмечая каждую деталь, каждую мелочь. И этот его острый, пронзительный взгляд почувствовал на себе каждый. Он навевал страх, от него хотелось спрятаться, но, даже несмотря на это, этот взгляд нельзя назвать злобным или наполненным хоть какой-нибудь эмоцией. Он был холоден и бесстрастен. Так хищник смотрит на свою жертву.

Шарифов, Бастер и Ли, справившись с помешательством, которое охватило их под этим взглядом, лишив возможности двигаться, не сговариваясь, решили ударить одновременно, но скорость у всех была разная. Первым добраться до Себа удалось Ли. Он решил ударить просто, не придумывая ничего хитроумного больше. Просто кулаком по лицу.

«В конце концов, он же тот еще дрищ. Зачем такая осторожность? Одной силы хватит, чтобы его завалить»

Себ увидев кулак, летящий в направлении его лица, ловко вывернул свое тело, крепко ухватил за запястье Ли и тут же притянул к себе и чуть вниз. Когда локоть Ли оказался примерно на одной линии с его коленом, он резко поднял ногу. Раздался громкий хруст. Ли взвыл от боли и упал на колени, схватившись за руку. По светлому рукаву рубашки медленно

расползлось красное пятно. От такого зрелища все встали как вкопанные. Себастьян бесстрастно отвернулся от Ли и перевел взгляд на Бастера, успевшего уже встать с земли и желающего секунду назад напасть на него.

Легким спокойным шагом белобрысый подошел к нему. Уже не для нападения, а больше для самозащиты испуганный Бастер занес кулак. Отойдя на полшага назад, Себ избежал удара и в ответ нанес удар ему в грудину. От резкой боли он согнулся, как и Хиро тогда. Себ схватил его за волосы и ударил раз об коленку. Из разбитого носа потекла кровь. Бастер издал какие-то завывающе-мычащие звуки и упал на землю. Себ отпустил его и перевел взгляд на Шарифова. Тот стоял с полностью отсутствующим выражением лица. Ему было безразлично, что происходит с его товарищами.

– Быстро ты их уложил... – На его лице появилась неожиданно радостная ухмылка. – Ты что, из этих? Как их там... м-м.. Альф?

– О чем это ты? – спокойно смотря в упор, сказал Себастьян.

– Не притворяйся. Ты прекрасно знаешь, о чем я. Что ж, так будет даже интереснее.

Договорив, Шарифов неспешно подошел к Себу и попытался ударить по лицу. Себ легко заблокировал удар своей рукой, но тем самым ему пришлось перекрыть себе обзор, поэтому он не заметил следующего удара ногой, пришедшего прямо между ног. Сразу же после удара он упал на колени, не издав ни стоны, и гримас боли также не было. Создавалось впечатление, что он совсем ничего не почувствовал. Дэн не терял и мгновенья и сразу ударил снова. В этот раз кулаком. Еще удар. Еще. Еще и еще. Та же тишина, одни только звуки ударов. Себ не пытался ни встать, ни дать отпор, послушно подставляясь под удары по одной только ему ведомой причине. Когда просто удары Шарифову надоели, он схватил Себа за грудки и, подняв его выше своей головы, сильно ударил об грязную плесневелую стену. Ударив, он и не думал отпускать белобрысого. Пристально и с каким-то безумным интересом он смотрел снизу вверх прямо ему в

глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.